

К. В. Неклюдов

**ПРОБЛЕМА ГАЛИЛЕИ РАННЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ
КАК КУЛЬТУРНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОНТЕКСТА ПРОВОЗВЕСТИЯ ИИСУСА**
(по материалам западной историографии
XIX — начала XXI вв.)
Часть 2

Данный текст является продолжением статьи, начало которой опубликовано в журнале «Христианское чтение» № 2 за 2013 г. Вторая часть посвящена анализу галилейского материала в реконструкциях исторического контекста проповеди Иисуса в Галилее в работах исследователей конца XX в. (сторонников кинической гипотезы, использования социологических моделей, библеистов, учитывавших данные современной археологии Галилеи).

Ключевые слова: Галилея, археология, хасмонеи, Ирод Антипа, исторический контекст Библии, киники, «поиск исторического Иисуса», социологическая интерпретация Библии.

Вопрос о галилейском контексте в «третьем поиске исторического Иисуса»

Возникновение «третьего поиска исторического Иисуса»

В первой части статьи¹ мы указали на то, что с возникновением в 70–80-е гг. XX в. так называемого «третьего поиска исторического Иисуса» совпадает по времени усиление интереса к исследованию Галилеи как необходимого для исторических реконструкций историко-культурного контекста провозвестия Иисуса. Помимо раннехристианских и иудейских писаний греко-римского времени в качестве источников с 90-х гг. XX в. стали рассматриваться и данные археологических исследований Галилеи, начавшихся здесь в 70-х гг. Образ Галилеи, известный

Константин Викторович Неклюдов — заведующий редакцией Священного Писания ЦНЦ «Православная энциклопедия» (neklyudov1@gmail.com).

¹ Неклюдов К. В. Проблема Галилеи раннеримского времени как культурного и политического контекста провозвестия Иисуса (по материалам западной историографии XIX–XX вв.): Часть 1 // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 133–169.

по письменным источникам, был в результате существенным образом скорректирован.

Следствием расширения источниковедческой базы стал всплеск публикаций исторических, часто конкурирующих в зависимости от полученного образа Галилеи, реконструкций обстоятельств служения Иисуса. При этом апелляцией к образу Галилеи историки часто обосновывали или опровергали соответствующие реконструкции. Таким образом, «третий поиск исторического Иисуса», по словам одного из исследователей, становится «поиском исторической Галилеи»².

Однако и в нынешнем «третьем поиске» осознание важности учета галилейского археологического материала пришло не сразу. Это заметно, например, по материалам созданной в США в начале 80-х гг. XX в. исследовательской группы «Семинар по Иисусу»³. В дальнейшем, несмотря на интенсивное обсуждение, далеко не все признали принципиальную важность археологии даже после публикации предварительных отчетов о раскопках в рамках проекта исследований хребта Мейрон в Верхней Галилее (1978; под рук. Э. М. Мейерса и Дж. Стрэйнджа) и популярных работ историков иудаизма и раннего христианства⁴. Отметим также, что и Э. П. Сэндерс — ученый, вклад которого в преодоление методологии «второго поиска», характерного для него негативного образа иудаизма и дихотомии иудаизма и первоначального христианства нельзя переоценить⁵, — не уделял в работах этого времени галилейскому контексту особого внимания.

² *Freyne S. The Geography, Politics, and Economics of Galilee and the Quest for the Historical Jesus // Studying the Historical Jesus: Evaluations of the State of Current Research. Leiden, 1994. P. 76.*

³ Например, *Crossan J. D. Materials and Methods in Historical Jesus Research // Forum. 1988. Vol. 4. P. 3–24.* В последующих работах этого автора (1991, 1999) использование археологического материала раннеримской Галилеи сведено до минимума.

⁴ *Meyers E. M., Strange J. F. Archaeology, the Rabbis, and Early Christianity. Nashville, 1981.*

⁵ *Sanders E. P. Jesus and Judaism. L., 1985. P. 11.* Ставя вопрос о месте Иисуса в этом иудаизме I в., Сэндерс не выделяет особо тему роли знания галилейского контекста для понимания Его служения (нет отдельной главы о Галилее, не упоминается она и в индексе). Рассматривая этот «общий иудаизм» в качестве данного контекста, Сэндерс подчеркивает важность такого аспекта, как еврейская эсхатология восстановления, и такую центральную, согласно ему, категорию еврейской веры, как «covenantal nomism» (описывается в работе «Павел и палестинский иудаизм»), лежащую в основе всех вариантов иудаизма. Галилея, однако, практически не играет роли в этой книге, так как решающим для автора контекстом для интерпретации проповеди Иисуса является «палестинский иудаизм» (*Ibid.* P. 17). В некоторых его более поздних работах дискуссия о Галилее находит отражение.

Одним из первых важный вклад археологии Палестины в исследование «исторического Иисуса» признал Дж. Чарльсворд (в работах 1985 и 1988 гг.)⁶. В 1970-е гг. пределы дискуссии об «историческом Иисусе» на основании только письменных источников осознал Шон Фрейн⁷. Интерес исследователей Нового Завета, как историков, так и филологов, к новому типу источников был очевидным уже на международных конференциях 1989 и 1996 гг., на которых археологи выступали как равноправные партнеры⁸, а также на междисциплинарных семинарах по археологии Нового Завета и «поиску исторического Иисуса»: например, на организованном в 1994 г. Обществом Библейской литературы в Чикаго, в 2003 г. в Кембридже и Вуппертале, в 2004 г. на конференции в Йельском университете⁹, и других.

Галилейский аргумент в рамках кинической гипотезы (Ф. Дж. Даунинг, Б. Л. Мэк, Дж. Д. Кроссан)

Заметную роль археология Галилеи сыграла в 90-е гг. XX в. в преодолении ряда реконструкций «исторического Иисуса», основанных

В популярной книге об историческом Иисусе (*Sanders E. P. The Historical Figure of Jesus*. London, 1993) Сэндерс рассматривает ситуацию в Галилее времени Антипы и видит эту территорию скорее еврейской, без заметного влияния городов и вообще эллинистической культуры и римской администрации, но с сильным экономическим угнетением крестьян со стороны аристократии. Сэндерс признает некоторые различия между Галилеей и Иудеей, но не считает их достаточно существенными, чтобы учитывать в реконструкции иудаизма I в. как контекста служения Иисуса. Отправной точкой для такого описания остается отношение Иисуса к Храму. В дальнейшем Сэндерс не теряет эту тему из вида (см.: *Sanders E. P. Jesus in Galilee // Jesus: Colloquium in the Holy Land*. N.Y., 2000. P. 5–26; *Idem. Jesus' Galilee // Fair Play: Diversity and Conflicts in Early Christianity*. Leiden, 2002. P. 3–42). См. также: *Moxnes H. The Construction of Galilee as a Place for the Historical Jesus: Part 1 // Biblical Theology Bulletin*. 2001. Vol. 31. N 1. P. 34–36.

⁶ *Charlesworth J. H. Research on the Historical Jesus Today: Jesus and the Pseudepigrapha, the Dead Sea Scrolls, the Nag Hammadi Codices, Josephus, and Archaeology // The Princeton Seminary Bulletin*. 1985. Vol. 6. P. 98–115; *Idem. The Jesus of History and the Archaeology of Palestine // Idem. Jesus within Judaism: New Light from Exciting Archaeological Discoveries*. New York; London, 1988. P. 103–130.

⁷ *Freyne S. Archaeology and the Historical Jesus // Jesus and Archaeology*. Grand Rapids, 2006. P. 67.

⁸ Сборники опубликованы: *Levine L. I., ed. The Galilee in Late Antiquity*. New York, 1992; *Meyers E. M., ed. Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures*. Winona Lake, 1999.

⁹ Доклады совместного семинара опубликованы: *Society of Biblical Literature: Seminar Papers*, 1994. Atlanta, 1994. Материалы конференции в Кембридже и в Йельском университете вошли в сборник *Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition*. Tübingen, 2007.

на гипотезах, в которых причины Его провозвестия усматривались в галилейских протестных движениях за сохранение традиционных религиозных ценностей. В частности, это гипотезы странствующего философа-киника (Д. Кроссан, Б. Мэк). Преобладающая социальная, по мнению их сторонников, направленность первоначального нравственного провозвестия Иисуса (в чем видят ее сходство с философией киников) определялась именно галилейской ситуацией — ситуацией социальной нестабильности, возникшей, в частности, по причине урбанизации, проводимой тетрархом Иродом Антипой за счет эксплуатации ресурсов сельских территорий. Считалось, что это повлекло за собой обнищание большинства сельского населения. Связанное с урбанизацией распространение римской культуры в Галилее, воспринимавшееся как угроза традиционному образу жизни, должно было, по мнению ряда специалистов, привести к социальному напряжению. Именно оно рассматривается в этом случае в качестве основного импульса возникновения движения Иисуса и Его последователей.

В многочисленных публикациях по теме «Иисус и киники»¹⁰ внимание обычно привлекало внешнее сходство в образе жизни странствующих проповедников-киников и последователей Иисуса Христа, их сходство в одежде, в представлении о бедности как идеале, в воздержании от занятий, приносящих доход, в зависимости от подаяний, в «естественном» образе жизни, в действиях, противоречащих принятым в обществе нормам. Особый интерес вызывало сравнение стиля наставлений и выдающихся поступков отдельных учителей-киников и Иисуса.

Одной из предпосылок этой гипотезы стали современные исследования источника логий Q, связанные прежде всего с именем Дж. Клоппенборга и других ученых, выделивших в этом источнике самый ранний и несколько (обычно два) более поздних редакционных слоя¹¹. Кинические параллели усматривали обычно именно в самом раннем слое. Анализ и критика кинической гипотезы выходит за рамки данной работы, интерес для нашего обзора представляет только то, как сторонники гипотезы (наиболее очевидно — Ф. Дж. Даунинг, Б. Л. Мэк и Дж. Д. Кроссан) использовали «галилейский аргумент» для обоснования своих выводов.

¹⁰ Crossan J. D. *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant*. San Francisco, 1991; Vaage L. E. *Galilean Upstarts: Jesus' First Followers according to Q*. Valley Forge, 1994; Mack B. L. *A Myth of Innocence: Mark and Christian Origins*. Philadelphia, 1988; *Idem*. *The Lost Gospel: The Book of Q and Christian Origins*. San Francisco, 1993.

¹¹ Kloppenborg J. S. *The Formation of Q: Trajectories in Ancient Wisdom Collections*. Philadelphia, 1987. P. 306–316, 326.

Тезис о присутствии кинических традиций в Галилее I в. и их влиянии на проповедь Иисуса и Его первых последователей отстаивает католический экзегет Ф. Дж. Даунинг. Он стремится показать, что Иисус как учитель может быть понят по аналогии с киническими учителями-проповедниками, а в качестве ближайшего социального контекста рассматривает культуру эллинизированной Галилеи¹². Его вывод основан, по сути, на двух основных аргументах. Во-первых, утверждается, что в иудейских источниках, современных Евангелиям, жанровые аналогии притчам отсутствуют¹³, поэтому единственные близкие по структуре и тематике параллели можно видеть только в традиции простонародного кинизма¹⁴. Это предполагает (2-й аргумент Даунинга) внешнее влияние на создание евангельской традиции об Иисусе. Источник этого влияния исследователь видит в городе Десятиградия Гадаре¹⁵, которая находилась

¹² *Downing F.G. The Social Contexts of Jesus the Teacher: Construction or Reconstruction // NTS. 1987. Vol. 33. P. 442–445.*

¹³ Понятийный контекст центральных терминов провозвестия Иисуса, по мнению Даунинга, в текстах Писания найти нельзя. Его аргумент: независимых свидетельств об использовании нарративных «притч» в Галилее начала I в. нет ни у книжников и фарисеев этого времени, ни у ап. Павла, ни у Иосифа Флавия, есть только рассказы о поздних раввинах, приводивших притчи в качестве иллюстраций в своих учениях. И в то же время ясно, что Иисус не создал этот жанр Сам (он есть, например, уже в апокрифических «Житиях пророков» (I в. по Р.Х.), влияния которых Даунинг допускает) (*Downing F.G. The Jewish Synic Jesus // Jesus, Mark and Q: The Teaching of Jesus and Its Earliest Records. 2001. P. 197*). По мнению автора, остается только признать внешнее влияние со стороны киников.

¹⁴ *Downing F.G. The Jewish Synic Jesus... P. 198.* Примеры такой близости: в представлении об одежде миссионера (*Ibid. P. 199*); в отношении к бедности (киническая мысль ближе к учению Иисуса, чем мнения других иудейских учителей (*Ibid. P. 198*)); в отказе от семьи; в учении о любви к врагам (Диоген) (*Ibid. P. 207*). При этом подчеркивается, что такая близость не объясняется генетической связью — Сам Иисус не заимствовал основные темы Своего провозвестия у киников, но для Его слушателей и последующих авторов первых документов эта форма наставлений была уже привычной (*Ibid. P. 201*). Исходя из результатов последних на то время исследований вопроса о жанре источника логий (*Kloppenborg J.S. The Formation of Q... P. 306–316, 326*), Даунинг делает вывод, что авторы Q следовали жанровой модели «жизнеописаний» кинических философов (Диоген Лаэртский) (*Ibid. P. 219, 222*).

¹⁵ *Ibid. P. 210.* Считалось, что по числу известных киников Гадара опережала любой другой античный город. Но для рассматриваемого периода интересен только Мелагр, который, однако, только родился в Гадаре, учил же уже в Фивах. Прославили Гадару греческие ученые: киник Менипп (III в. до Р.Х.) (*Strab. XVI 2. 29; Diog. Laert. 6. 99–100*), поэт Мелагер (*Strab. XVI 2. 29; Anth. Pal. 7. 416–419*), а также киник Эномай (*Suda s. V. Oinomaos*). Гадара была центром других интеллектуальных традиций и школ: эпикуреец Филодем, критик кинизма (*Strab. XVI 2. 29*) (1-я пол. I в. до Р.Х.), оратор Теодор, учитель имп.

всего в нескольких километрах к юго-востоку от Генисаретского озера и которую с Галилеей связывала дорога, проходившая через Назарет. Некоторые традиции кинизма, по его убеждению, могли быть адаптированы в Галилее в течение нескольких столетий со времени кинического учителя Мениппа (III в. до Р. Х.), связанного с этим городом.

Галилейский аргумент играет свою роль в работах американского автора Бертона Л. Мэка¹⁶, также сторонника кинической гипотезы. Мэк, с некоторыми поправками, в основном принимает выводы Клоппенборга о редакционных слоях в источнике логий Q и связывает с Иисусом и первыми Его последователями только самый ранний, кинический, по его убеждению, слой этой традиции¹⁷.

Галилейский аргумент (эллинистическая Галилея)¹⁸ у Мэка один из основных (кроме него приводятся только два: использование Иисусом

Тиберия (*Strab.* XVI 2. 29) (кон. I в. до Р. Х.), и софист Апсин (*Suda s. v. Apsines*) (III в. до Р. Х.) (*Weber T. M. Umm Qais: Gadara of the Decapolis: A Brief Guide to the Antiquities.* Amman, 1990. S. 4; об отношениях между Гадарой и Галилеей см. также: *Idem. Gadara and the Galilee // Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition.* Tübingen, 2007. P. 449–477).

¹⁶ *Mack B. L. A Myth of Innocence: Mark and Christian Origins.* Philadelphia, 1988; *Idem. The Lost Gospel: The Book of Q and Christian Origins.* San Francisco, 1993.

¹⁷ К этому, самому раннему слою относят: Q 6:20b–23b («блаженны нищие»); 27–35 (о любви к врагам); 36–45 (о подаянии, «будьте милосердны, как Отец»); 46–49; Q 9:57–60 (61–62) (о следовании за Иисусом, «нищие имеют норы...»); 10:2–11, 16 (о жатве, послание апостолов на проповедь); Q 11:2–4 (молитва Господня); 9–13 (о прощении, «просите и дано будет... стучите... и отворят»); Q 12:2–7 (нет ничего сокровенного); 11–12 (о гонениях в синагогах, Святой Дух научит, что отвечать); Q 12:22b–31 («не заботьтесь для души что есть, и для тела во что одеться...»); 33–34; (13:18–21) («продавайте имущество и давайте милостыню»); Q 13:24 («подвизайтесь войти в тесные врата»); 14:26–27 («Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и мать, жену и детей... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»); 17:33; 14:34–35.

¹⁸ *Mack B. L. A Myth of Innocence...* P. 53–66. В отличие от Иудеи Галилея — это «земля смешанного народа» (приводятся уже известные аргументы о том, что такое положение было следствием ее завоеваний), без столицы, «нейтральная территория» (*no-man's-land*), «лояльность царям и их богам» не была галилейской добродетелью (частью Земли Израиля она была лишь в период с 100 по 63 гг. до Р. Х.). Эллинистическое влияние («воплощение эллинистической культуры накануне римской эры» — *Ibid.* P. 66) считается доказанным близостью Гадары и Скифополя, а также строительством Сепфориса (*Idem. The Lost Gospel...* P. 57). Близостью Гадары объясняется и возможность присутствия здесь странствующих киников. Галилея — географический регион, связанный со средиземноморскими портами и, таким образом, открытый для информации о событиях во всей империи. Об эллинизации должно свидетельствовать также распространение греческого языка в южной Галилее (наличие гимнасия в Гадаре (*Ibid.* P. 57–58)). В Галилее нет

риторических приемов, характерных для киников¹⁹, и то, что для Его проповеди характерна социальная критика, близкая по содержанию к эллинистическим традициям). С социокультурным миром Галилеи I в. Мэк связывает первый слой собрания логий (Q¹) и на этом основании пытается реконструировать менталитет галилеян времени Иисуса²⁰. Делает вывод, что их представление о Боге не было связано с «какой-либо традицией этнического или культурного мышления»²¹. Менталитет галилеян — менталитет малых сектантских групп без каких-либо апокалиптических мессианских ожиданий²², их основной интерес определен социальными вопросами.

Этой особенностью галилейского менталитета Мэк обосновывает свою критику всех встречающихся в литературе объяснений того, почему движение Иисуса привлекло на свою сторону многих галилеян²³. Вместо прежних объяснений Мэк предлагает свое: это объясняется проповедью об индивидуальной свободе; готовность галилеян внимать ей определена в том числе и ситуацией духовного кризиса, вызванного эрозией

признаков организации иудейской диаспоры: фарисеи, которых упоминают евангелисты, — не представители местной власти, а прибывшие сюда из Иерусалима; не найдено (на тот момент!) следов синагог.

¹⁹ Ibid. P. 68–69.

²⁰ Ibid. P. 38.

²¹ Mack B. L. The Lost Gospel... P. 127–128. Понятие о Царстве Божиим в проповеди Иисуса (в первом слое источника логий), по Мэку, также нужно интерпретировать в рамках представлений кинизма, а не апокалиптики. В эллинистических традициях простонародной и академической философии дискурс о царях и царствах, несмотря на то, что общество представлялось по модели полиса, имел место в трактатах, посвященных вопросам о справедливом общественном правлении, при этом принципы как построения справедливого общества, так и утверждения добродетельной жизни рассматривались общими (не приводя конкретных ссылок на источники, что характерно для всей его монографии, Мэк говорит, например, о мудреце-стойке как единственно истинном царе-правителе, указывающем путь к добродетели, или о киниках, которые понимали себя «царями», выступающими против тиранов и общества, слепо следующего нерациональным правилам — Mack B. L. A Myth of Innocence... P. 72–73). Образ Царства в проповеди Иисуса, точнее, отдельные ее черты — социальная критика и обращение к индивидам — сближается, по Мэку, с киническим представлением о «царстве», то есть о позиции уверенности в контексте путанных, противоречивых социальных обстоятельств. «Аналогия с киниками уводит исторического Иисуса далеко от традиционной среды иудейских сект в направлении эллинистического этоса, который, как известно, в Галилее преобладал» (Ibidem).

²² Idem. The Lost Gospel... P. 70.

²³ Ibid. P. 62–64.

традиционных представлений, социальной фрагментацией общества и необходимостью адаптации культурных традиций к изменившимся условиям жизни.

В 90-х гг. XX в. в ряде работ были предложены реконструкции социально-экономического мира Галилеи с учетом новых археологических данных, но с особым методологическим акцентом на использование социологических моделей античного общества для их интерпретации. Заметную полемическую реакцию вызвали работы Дж. Д. Кроссана «Исторический Иисус» (1991) и «Рождение христианства» (1999)²⁴, методология которых нашла, однако, и своих последователей²⁵.

В своей реконструкции общепалестинского, и, в частности, галилейского, контекста Кроссан следует трехэтапной схеме: 1) социальное и экономическое положение средиземноморского крестьянства описывается исходя из социологической модели (при этом заранее принимается тезис о том, что ситуация в раннеримской Палестине не отличалась принципиально от ситуации в других областях Римской империи); 2) излагаются данные письменных источников по истории евреев в римский период; 3) привлекаются данные по археологии Галилеи (причем под «археологией» подразумевается как собственно археологический материал, так и сведения письменных источников о строительной деятельности иродианских правителей), на основании которых осуществляется более «детальный», по словам Кроссана, анализ²⁶.

В качестве основы для первого этапа реконструкции мира раннеримской Галилеи Кроссан использует две социологические модели²⁷, позволяющие объяснить причины характерного для аграрного общества экономического неравенства и социальной эксплуатации²⁸. В книге 1991 г. это модель социальной стратификации древних аграрных империй

²⁴ Crossan J. D. *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant*. San Francisco, 1991; *Idem*. *The Birth of Christianity: Discovering What Happened in the Years Immediately After the Execution of Jesus*. Edinburgh, 1999. Аргументы последней работы вновь приводятся в статье 2007 г.: *Idem*. *The Relationship between Galilean Archaeology and Historical Jesus Research // The Archaeology of Difference: Gender, Ethnicity, Class and the «Other» in Antiquity: Studies in Honor of E. M. Meyers*. Boston, 2007. P. 151–162.

²⁵ Методологию Кроссана (Ленского) для реконструкции социально-экономической ситуации в Галилее I в. приняли: *Hanson K. C. The Galilean Fishing Economy and the Jesus Tradition // Biblical Theology Bulletin*. 1997. Vol. 27. P. 99–111; и другие.

²⁶ Crossan J. D. *Context and Text in Historical Jesus Methodology // Handbook for the Study of the Historical Jesus*. Vol. 1: *How to Study the Historical Jesus*. Leiden; Boston, 2011. P. 161.

²⁷ *Idem*. *The Birth of Christianity...* P. 152.

²⁸ *Idem*. *The Historical Jesus...* P. 124–136.

Герхарда Ленского²⁹ (показавшего, что древнее аграрное общество сохраняет баланс между солидарностью и конфликтом благодаря традиции, отражающей интересы как объединяющие античные город и деревню, так и характерные только для одной из сторон³⁰), а в работе 1999 г. — модель Джона Каутского (рассматривающего вопрос о классовой борьбе из перспективы исторической социологии, в которой выделяются два типа древнего аграрного общества — традиционное и коммерциализированное³¹). Эти модели Кроссан фактически отождествляет и часто обозначает общим названием «модель Каутского–Ленского».

Если в рамках 2-го этапа Кроссан широко использует литературные источники, то 3-й этап — археологический, — вопреки заявлению о «детальном уровне», оказывается у исследователя маргинальным и сводится к поиску иллюстративного материала, подтверждающего выводы, сформулированные на основании социологической модели³². Книга 1991 г. основана почти исключительно на письменных источниках; единственное исключение — обращение автора к предварительному выводу Э. Овермана о заметной по античным меркам урбанизации Нижней Галилеи³³, что, по мнению Кроссана, должно быть дополнительным аргументом в пользу изображения Иисуса как странствующего учителя, адаптировавшего для Своей галилейской проповеди ценности (городской) кинической культуры. В работе 1999 г. есть отдельная глава об археологии Галилеи, важная, по мнению автора, для его описания направлений развития проповеди Иисуса. Согласно Кроссану, развитие традиции об Иисусе в первоначальном христианстве проходило по двум траекториям: в сельской Галилее возникла традиция речений, и отсюда она распространялась в Сирию; в городском же контексте Иерусалима развивались традиции о жизни и казни Иисуса, которые в дальнейшем были восприняты и продолжали распространяться в Павловых общинах. В этом сценарии особая культура Галилеи имеет свое значение — именно сельский характер галилейского мира определил развитие в этом контексте традиции указанного жанра.

²⁹ Модель описана в работе: *Lensky G. E. Power and Privilege: A Theory of Social Stratification*. New York, 1966.

³⁰ *Crossan J. D. The Historical Jesus...* P. 44.

³¹ *Kautsky J. H. The Politics of Aristocratic Empires*. Chapel Hill, 1982. P. 20–21.

³² *Crossan J. D. The Birth of Christianity...* P. 209–235.

³³ *Overman J. A. Who Were the First Urban Christians? Urbanization in Galilee in the First Century* // SBLSP. 1988. Vol. 124. № 27. P. 160–168.

Галилея была относительно спокойной областью, поскольку в источниках не засвидетельствованы случаи открытых антиримских выступлений на ее территории, однако реальная социально-политическая ситуация здесь, по убеждению Кроссана, была такой же напряженной, как и в остальной Палестине. Это положение у Кроссана с необходимостью следует из принятой им модели, в соответствии с которой исследователь отвергает саму возможность каких-либо взаимовыгодных отношений городских центров Галилеи с окружающими сельскими территориями. Галилейское крестьянство, как и вообще античное, по Кроссану, нельзя рассматривать как изолированное от городов, но оно по определению является объектом эксплуатации со стороны городской элиты³⁴. Крестьянство и города всегда образуют две стороны репрессивного, эксплуататорского строя³⁵. Для крестьян, по Кроссану, в этих условиях было только три возможности: остаться на земле в качестве арендаторов своих земель у крупных землевладельцев; уйти и стать разбойниками; перестать заниматься земледелием и переселиться в город. При любом варианте навсегда разрушалась система социальных защитных связей жителей деревень, традиционные родственные узы³⁶.

Возможность сбалансированной социально-экономической ситуации и взаимовыгодных отношений городов и деревень в раннеримской Галилее, по мнению Кроссана, нельзя обосновать и результатами раскопок. Кроссан предложил альтернативную интерпретацию данных, полученных израильским археологом Д. Аданом-Баевичем. Последний установил, что большая часть бытовой посуды раннеримского времени производилась не в городах, а в деревенских центрах Кфар-Ханания и Шихин³⁷. Если Адан-Баевич интерпретировал этот факт как свидетельство экономического благополучия раннеримской Галилеи (крестьяне были не угнетенным классом, а предприимчивыми торговцами, участниками интенсивных отношений с городскими рынками), то Кроссан предлагает прямо противоположное объяснение: деревенские гончары — не предприимчивые торговцы, но отчаявшиеся крестьяне, вынужденно ставшие ремесленниками вследствие усиления эксплуатации со стороны

³⁴ *Lenski G.E. Power and Privilege...* P. 271; *Kautsky J.H. The Politics...* P. 4, 6, 18, 24. *Crossan J.D. The Relationship...* P. 154–155.

³⁵ *Crossan J.D. The Relationship...* P. 155.

³⁶ *Ibidem.* P. 156.

³⁷ *Adan-Bayewitz D., Perlman I. The Local Trade of Sepphoris in the Roman Period // IEJ. 1990. Vol. 40. P. 170.*

городов³⁸. Таковую интерпретацию Кроссан выстраивает в рамках социально-антропологической модели Дина Арнольда³⁹: когда население превышает число, которое может прокормить данная территория, земледельцы отказываются от обработки своих участков (они переходят в собственность городской элиты) и, чтобы выжить, начинают заниматься ремеслами, прежде всего гончарным, которое связано с дополнительными усилиями и с большими, чем в случае земледелия, рисками при производстве и реализации продукта. Согласно Арнольду, этот процесс универсален для обществ с аграрной экономикой⁴⁰.

Коммерциализация и урбанизация Галилеи за счет эксплуатации ресурсов аграрных территорий, а также стремление Антипы к царскому достоинству, по Кроссану, и создали ту ситуацию, которую нужно рассматривать как непосредственный контекст возникновения движения Иисуса⁴¹: это движение было социально-освободительным, направленным против угрозы религиозным традициям со стороны римских властей, а созданное Иисусом и Его последователями нравственное учение с его критикой социально-экономической несправедливости, царившей в Галилее, представляло собой своего рода аналогию греческому кинизму.

Попытки интерпретировать результаты археологических исследований без привлечения социальных моделей Кроссан считает методологически неоправданными, соответственно, сам он не предлагает независимого анализа археологических данных, его выводы предвзяты и формулируются во многом еще до всякого анализа⁴². Археологические данные, полученные в ходе раскопок галилейских поселений, не показывают какого-либо экономического упадка. Наоборот, судя по публикациям результатов раскопок Йодфата, Гамлы, Хирбет-Кана, Капернауа (большая часть учтена в исследовании М. Х. Йенсена), очевидны следы роста, возможно — по причине взаимовыгодных контактов между галилейскими городами и деревнями в I в.⁴³ Археолог Э. М. Мейерс

³⁸ Обсуждение выводов Адана-Баевича см.: *Crossan J.D. The Birth of Christianity...* P. 22–30; *Idem. The Relationship...* P. 154.

³⁹ *Ibid.*; *Idem. The Birth of Christianity...* P. 229; *Arnold D.E. Ceramic Theory and Cultural Process.* Cambridge, 1985.

⁴⁰ *Arnold D.E. Ceramic Theory...* P. IX, 16, 168, 193.

⁴¹ *Crossan J.D., Reed J.L. Excavating Jesus Beneath the Stones, Behind the Texts.* L., 2001. P. 54; XVIII, 80.

⁴² *Freyne S. Archaeology and the Historical Jesus // Jesus and Archaeology.* Grand Rapids, 2006. P. 72.

⁴³ *Jensen H.M. Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeol. Sources on the Reign of Herod Antipas and its Socio-Economic Impact on Galilee.* Tübingen, 2006, 2010²;

не видит доказательств того, что греко-римская культура в целом или кинизм в частности проникли в культуру Галилеи настолько, чтобы здесь появились странствующие кинические проповедники такого типа⁴⁴. Обоснованным считается вывод о сохранении еврейского характера Галилеи, не вступающего, однако, в противоречие с принятием некоторых аспектов эллинистического образа жизни. Кроме того, критики Кроссана отмечают, что он учитывает только материал раннеримского времени, игнорируя данные хасмонейской эпохи, на основании которых можно судить об этнических изменениях в регионе, во многом определивших социальную и религиозную ситуацию в Галилее I в. по Р. Х.⁴⁵

Обозначенная выше тема использования социологических моделей античных обществ для реконструкций контекстов истории первоначального христианства и, в частности, контекста проповеди исторического Иисуса, имеет свою обширную историографию и остается предметом непрекращающихся научных дискуссий⁴⁶. Она, однако, очевидно выходит

Freyne S. Archaeology and the Historical Jesus... 2006. P. 70–71.

⁴⁴ *Meyers E. M. Jesus and His Galilean Context // Archaeology and the Galilee: texts and contexts in the Graeco-Roman and Byzantine periods.* Atlanta, 1997. P. 64.

⁴⁵ *Freyne S. Galilean Questions to Crossan Mediterranean Jesus // Whose Historical Jesus?* Waterloo, 1997. P. 64.

⁴⁶ Обзоры истории и методологии социологического подхода к исследованию Нового Завета см. в: *Osiek C. The New Handmaid: The Bible and Social Sciences // Theological Studies.* 1989. Vol. 50. № 2. P. 260–278; *Holmberg B. Sociology and the New Testament: An Appraisal.* Minneapolis, 1990; *Garrett S. Sociology of Early Christianity // Anchor Bible Dictionary.* New York, 1992. Vol. 6. P. 89–99; *Hanson K. C., Oakman D. E. Palestine in the Time of Jesus: Social Structures and Social Conflicts.* Minneapolis, 1998. P. XVII–17; *Elliott J. H. What Is Social-Scientific Criticism?* Minneapolis, 1993; *Martin D. B. Social-Scientific Criticism // To Each Its Own Meaning: An Introduction to Biblical Criticisms and Their Application.* Louisville; London; Leiden, 1999². P. 125–141; *Horrell D. G. Models and Methods in Social-Scientific Interpretation: A Response to Philip Esler // JSNT.* 2000. Vol. 78. P. 83–105; *Idem. Social Sciences Studying Formative Christian Phenomena: A Creative Moment // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches.* Walnut Creek, 2002. P. 3–28; *Mulholland M. R. Sociological Criticism // Interpreting the New Testament: Essays on Methods and Issues.* Nashville Tennessee, 2001. P. 170–186; *Blasi A. J. General Methodological Perspective // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches.* Walnut Creek, 2002. P. 61–79; *Turcotte P.-A. Major Social Scientific Theories: Origins, Development, and Contributions // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches.* Walnut Creek, 2002. P. 29–60; *de Silva D. A. Embodying the Word: Social-Scientific Interpretation of the New Testament // The Face of New Testament Studies: A Survey of Recent Research.* Grand Rapids, 2004. P. 118–129, и другие.

Д. А. Финси подчеркивает важность этого подхода и функции самих моделей. Важно понимание функции социальных моделей для их использования при интерпретации данных источников, сообщающих что-то об историческом контексте Нового Завета.

за рамки данного обзора и предполагает отдельное историографическое исследование.

Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в книге М. Савицки⁴⁷, которая обсуждает ценность и пределы использования социологических моделей для реконструкций исторической ситуации в Галилее I в. Получившие распространение в работах библеистов модели 60–70-х гг., согласно Савицки, анахроничны и от них, как устаревших, отказываются даже сами социологи — в том числе и потому, что считают их основанными на «подспудно обобщающих европоцентричных категориях и интересах, и, поэтому, не воспринимающими большую часть того, что уникально и характерно для конкретных народов»⁴⁸. Это относится к целому ряду моделей: к основанной на анализе пары общественных установок престиж–позор, используемой для интерпретации общесредиземноморской культурной идентичности в Палестине (Б. Малина), модели, принимаемой представителями «группы контекста»⁴⁹, а также к модели «Каутского-Ленского», которая, по ее мнению, вводит марксистские материалистические западные идеи в исторические реконструкции экономической жизни древних обществ⁵⁰. Поэтому Кроссан использует модель, социологические концепции которой принимаются без доказательств от галилейского археологического материала и свидетельств письменных источников⁵¹.

Некоторые предостережения при использовании социологических моделей: модель (1) не должна быть основана только на одной социальной теории (например, функционализме, классового конфликта, марксизме); (2) должна быть основана в том числе на исследованиях древних обществ (основанные только на абстракциях из современных обществ могут быть анахронистичными); (3) должна быть кросскультурной (сформулированные только на основании исследования процессов в Западной Европе или США не могут применяться для анализа древней экономики); (4) не должна основываться только на сравнении древних обществ с «релевантно похожими» современными обществами, на гипотетических сценариях, основанных не на древних свидетельствах, но на «подобии»; (5) не должна игнорировать данные, остающиеся неизменными (*Fiensy D. A. The Galilean Village in the Late Second Temple and Mishnaic Periods // Galilee in the Late Second Temple and Mishnaic Periods. Minneapolis, 2014. Vol. 1. P. 171–201*).

⁴⁷ *Sawicki M. Crossing Galilee: Architectures of Contact in the Occupied Land of Jesus. Harrisburg, 2000.*

⁴⁸ *Ibid.* P. 6.

⁴⁹ *Ibid.* P. 75.

⁵⁰ *Ibid.* P. 5–6.

⁵¹ *Ibid.* P. 66–67.

Археологические исследования 80–90-х гг. XX — начала XXI вв. и дискуссия о галилейском контексте проповеди Иисуса

Возникновение археологии Галилеи. Первые обобщения. Э. М. Мейерс

Раскопки галилейских памятников римско-византийского периода на заре израильской археологии ограничивались обычно христианскими святыми местами, а также важными для истории иудаизма памятниками, например еврейским некрополем в Бет Шеарим на границе Галилеи и поздней синагоги в Хаммат-Тиверии⁵². Из христианских объектов в это время исследовались в основном церкви и монастыри византийского времени, например Табха и Курси⁵³. На святых местах, даже упомянутых в Евангелиях, на этом этапе раскопок было обнаружено очень мало материала раннеримского периода, за исключением, может быть, Назарета и Капернаума⁵⁴. Францисканцы, которые в 20–30-х гг. XX в. приобрели ряд участков в Святой Земле, исследовали несколько мест в Капернауме, Назарете и Сепфорисе.

С 70-х гг. XX в. объектами раскопок стали несколько древних галилейских деревень, синагоги Верхней Галилеи. Их целью была реконструкция повседневной жизни в более отдаленных местах Галилеи,

⁵² *Mazar B.* The Excavations at Beth She'arim // IEJ. 1954. Vol. 4. P. 88–107; *Idem.* The Excavations at Beth She'arim // IEJ. 1955. Vol. 5. P. 205–239; *Idem.* The Excavations at Beth She'arim // IEJ. 1957. Vol. 1. P. 73–92, 239–255; *Idem.* The Excavations at Beth She'arim // IEJ. 1959. Vol. 9. P. 205–220; *Lifshitz B.* Die Entdeckung einer alten Synagoge bei Tiberias // ZDPV. 1962. Bd. 78. P. 180–184; *Dothan M.* Hammath Tiberias: Early Synagogues and the Hellenistic and Roman Remains. Jerusalem, 1983.

⁵³ Обзор см. в: *Finegan J.* The Archaeology of the New Testament: The Life of Jesus and the Beginning of the Early Church. Princeton, 1992.

⁵⁴ О Назарете: *Bagatti B.* Excavations in Nazareth. Vol. 1: From the Beginning till the XII Century. Jerusalem, 1969; о Капернауме: *Corbo V.* Cafarnao I: Gli edifici della città. Jerusalem, 1975; *Loffreda S.* Cafarnao II: La ceramika. Jerusalem, 1974; *Spijkerman A.* Cafarnao III: Catarnao o delle monete della città. Jerusalem, 1975; *Testa E.* Cafarnao IV: I graffiti della casa di S. Pietro. Jerusalem, 1972; совр. библиографию см. в ст.: *Тарханова С. В., Коротков П. А., Неклюдов К. В.* Капернаум // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 533–543; о Магдале: *Corbo V.* Scavi archeologici a Magdala (1971–1973) // LA. 1974. Vol. 24. P. 5–37; *Idem.* La città romana di Magdala, Rapporto preliminare dopo la quarta campagna del 1975 // Studia Hierosolymitana. 1976. Vol. 1. P. 355–378; *Idem.* Piazza e villa urbana a Magdala // LA. 1978. Vol. 28. P. 232–240. Библиографию, отражающую современное состояние дискуссий см. в: *Тарханова С. В., Неклюдов К. В.* Магдала // ПЭ. Т. 42. 2016 [в печати].

а не только в местах, известных по христианским памятникам⁵⁵. Тогда же в 70-х гг., и значительно интенсивнее уже с начала 80-х гг., в Галилее начались широкомасштабные систематические раскопки под руководством американских археологов Эрика М. Мейерса и Джеймса Ф. Стрэйнджа. Одними из первых были исследованы Гуш-Халав, Хирбет-Шема, Капернаум, Мейрон и Сепфорис⁵⁶. Полученные данные внесли значительный вклад в понимание этно-религиозной и социально-экономической ситуации в Галилее раннеримского времени.

В дальнейшем, с развитием израильской археологии, разведки и раскопки стали проводиться практически по всей Галилее и в ближайших окрестностях. В частности, раскопки в Йодфате и в Гамле, разрушенных римлянами в 67 г. по Р. Х., были определены интересом к истории Первого антиримского восстания⁵⁷. Анализ распространения керамики, произведенной в галилейской деревне Кфар-Ханания, раскопки печей для обжига посуды позволили прояснить картину развития рынков и движения товаров⁵⁸. Был исследован ряд городских центров. В Сепфорисе, древней столице Галилеи, с 80-х гг. XX в. одновременно работали четыре экспедиции; проводились раскопки и в древней Тивериаде⁵⁹. Современные раскопки Магдалы сделали ее одним из наиболее перспективных объектов галилейской археологии, во многом определившим направления современных дискуссий⁶⁰. За пределами Галилеи

⁵⁵ Meyers E. M., Strange J. F., Groh D. E. The Meiron Excavation Project: Archaeological Survey in Galilee and Golan, 1976 // BASOR. 1978. Vol. 230. P. 1–24; Meyers E. M., Strange J. F., Meyers C. L. Excavations at Ancient Meiron, Upper Galilee, Israel 1972–73, 1974–75, 1977. Cambridge, 1981; *Iidem*. Preliminary Report on the 1980 Excavations at en-Nabratein, Israel // BASOR. 1981. Vol. 244. P. 21; *Iidem*. Second Preliminary Report on the 1980 Excavations at en-Nabratein, Israel // BASOR. 1982. Vol. 246. P. 35–54.

⁵⁶ Foerster G. Notes on Recent Excavations at Capernaum // IEJ. 1971. Vol. 21. P. 207–211; Meyers, Strange, Groh. The Meiron Excavation Project...; Strange J. F. Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989 // The Galilee in Late Antiquity. N. Y.; Jerusalem, 1992. P. 339–356.

⁵⁷ Gutman S. Gamla // NEAEHL. 1993. Vol. 2. P. 463; Syon D. Gamla: Portrait of a Rebellion // BAR. 1992. Vol. 18. № 1. P. 23–24; Adan-Bayewits D., Aviam M. Iotapata, Josephus and the Siege of 67: Preliminary Report on the 1992–1994 Seasons // JRA. 1997. Vol. 10. P. 131–165.

⁵⁸ Adan-Bayewitz D., Perlman I. Local Pottery Provenance Studies: A Role for Clay Analysis // Archaeometry. 1985. Vol. 27. № 2. P. 203–217; Adan-Bayewitz D. Common Pottery in Roman Galilee: A Study of Local Trade. Ramat-Gan, 1993.

⁵⁹ Nagy R. M., Meyers C. L., Meyers E. M., Weiss Z., ed. Sepphoris in Galilee: Crosscurrents of Culture. Raleigh, 1996; Hirschfeld Y. Tiberias: Preview of Coming Attractions // BAR. 1991. Vol. 17. № 2 (March/April). P. 44–55.

⁶⁰ Ср.: Zangenberg J. Jesus der Galiläer und die Archäologie: Beobachtungen zur Bedeutung der Archäologie für die historische Jesusforschung // Münchener Theologische Zeitschrift. 2013.

раскрыты несколько античных городских центров, материалы которых играют свою роль при исторических реконструкциях ситуации в Галилее: Кесария Приморская, города, построенные и восстановленные сыном Ирода Филиппом: Панаеда/Кесария Филиппова у истоков Иордана и Вифсаида/Юлия в месте его впадения в Галилейское море⁶¹, Скифополь/Бет Шеан на южной границе Галилеи, самый большой древний город северной Палестины⁶². На севере Галилеи, в долине Хула, была раскопана сиро-финикийская деревня Тель-Анафа, город Кедеш, а также римский храм в Омрите⁶³. Ценную сравнительную информацию для оценки роли иродианской урбанизации Галилеи дают раскопки ближайших к Галилее городов Десятиградия (Гадары, Гиппоса, Скифополя). К этому можно добавить программы широких археологических разведок в Верхней и Нижней Галилее, многочисленные спасательные раскопки. Многие их результаты уже частично отражены в статьях новых археологических энциклопедий. Археологические дискуссии 1980–2010-х гг. о галилейском контексте проповеди Иисуса Христа отражены в работах американских, европейских и израильских исследователей: Э. М. Мейерса, Д. Эдуардса, Дж. Стрэйнджа, Дж. Рида, М. Авиама, М. Ченси, Ю. Цангенберга, М. Йенсена, Б. Рута и других.

Одним из пионеров современной археологии раннеримской Галилеи по праву считается американский археолог и библеист Э. Мейерс. Уже в конце 70-х гг. XX в. он предложил свой первый синтез результатов археологических исследований. Важными здесь были выводы Мейерса о влиянии природных границ на особенности культуры обеих частей Галилеи. Верхняя, как он считал, была относительно изолированной от внешних культурных воздействий, прежде всего со стороны процессов, происходивших в Нижней Галилее⁶⁴. В предварительной реконструкции социально-экономических ситуаций в каждом из регионов Верхняя Галилея описывается Мейерсом как относительно бедная, сельская,

Bd. 64. № 2. S. 123–156.

⁶¹ *Wilson J., Tzaferis V.* Baniyas Dig Reveals King's Palace // BAR. 1998. Vol. 24. № 1 (Jan-Feb). P. 54–61; *Arav R., Freund R. A., eds.* Bethsaida: A City by the North Shore of the Sea of Galilee. Kirksville, 1995–2004. 3 vols.

⁶² *Foerster G., Tsafir Y.* Bet Shean Project // ESI. 1987/1988. Vol. 6. P. 10–43.

⁶³ *Herbert S. C.* Tel Anafa I, i/ii: Final Report on Ten Years of Excavation at a Hellenistic and Roman Settlement in Northern Israel. Ann Arbor, 1994; *Idem.* Tel Anafa II: The Hellenistic and Roman Pottery. Ann Arbor, 1997.

⁶⁴ *Meyers E. M.* The Cultural Setting of Galilee: The Case of Regionalism and Early Judaism // ANRW 2. Bd. 19. Tl. 1. 1979. S. 686–701.

консервативная еврейская земля, Нижняя, наоборот, — как урбанизованная, эллинизированная, вовлеченная в международную торговлю⁶⁵. Модель Мейерса оказала самое существенное влияние на подход ученых к изучению древней Галилеи. Хотя со временем гипотеза претерпела заметные изменения, разделение Галилеи на Верхнюю и Нижнюю и утверждение об их культурном различии, в общем, принято многими исследователями раннеримской Галилеи. В середине 80-х гг. XX в. Мейерс пересмотрел свои прежние выводы.

Полемизуя с Кроссаном, Мейерс подчеркивает, что экономические и социальные последствия урбанизации Галилеи не могли оказать большого влияния на возникновение движения последователей Иисуса⁶⁶. Кроссан во многом основывает свои выводы на противоположном представлении о положении дел в Галилее: он видит в качестве контекста, подходящего для реконструкции «исторического Иисуса», именно урбанизованную Галилею, где могли получить распространение книжеские идеи, которые должны были помогать крестьянам справляться с царившими несправедливостями. Описываемое Кроссаном и другим положение дел в Галилее могло возникнуть только после Антипы или даже после 70 г., но никак не в начале I в. по Р. Х.⁶⁷ Никаких следов языческих храмов в городах Галилеи в I в. не найдено (в Сепфорисе такое строительство начинается только со времени императора Адриана), в то время как остатки иудейских бассейнов для ритуальных омовений обнаружены как в общественных, так и в частных домах Сепфориса. Последний факт также опровергает и мнение тех, кто рассматривает Галилею как деревенское захолустье, населенное простолюдием, не знающим Торы (например, Г. Вермеш⁶⁸).

⁶⁵ Ibid. P. 694–695.

⁶⁶ Overman J. A. Who Were the First Urban Christians?: Urbanization in Galilee in the First Century // SBLSP. 1988. Vol. 124. № 27. P. 160–168; Kee H. C. Early Christianity in the Galilee: Reassessing the Evidence from the Gospels // The Galilee in Late Antiquity. New York; Jerusalem, 1992. P. 3–22.

⁶⁷ Meyers E. M. Jesus and His Galilean Context... P. 59.

⁶⁸ Подробнее его позиция описана в: Неклюдов К. В. Проблема Галилеи раннеримского времени... I часть. С. 160–164.

Новая постановка вопроса о социально-экономической ситуации в раннеримской Галилее на основании археологических данных (Д. Адан-Баевич, М. Авиам, Дж. Стрэйндж, Д. Эдуардс)

Дискуссии о социально-экономической ситуации Галилеи I в. во многом были определены исследованиями керамики Галилеи и Голан, проведенными израильским археологом Д. Аданом-Баевичем. Его основной вывод: «большая часть грубой бытовой керамики, использованной в римской Галилее, производилась не в главных городах Галилеи, а в больших и малых деревенских производственных центрах»⁶⁹ — в поселениях Кфар-Ханания, приблизительно в 25 км от Сепфориса, к востоку от Акко-Птолемаиды, и в Шихине, отождествленном Дж. Стрэйнджем с руинами, расположенными в 1,5 км к северо-западу от Сепфориса⁷⁰. Из Кфар-Ханании посуда распространялась по всей Верхней и Нижней Галилее, в том числе в Сепфорисе и многих других поселениях⁷¹, Галилейское озеро также способствовало транспортировке глиняной посуды на Голаны⁷². Эта керамика продавалась и в преимущественно языческих поселениях, в том числе в Птолемаиде на западе, в Тель-Анафа на севере и в Десятиградии, в Гиппосе, Пелле и Скифополе. Второй вывод Адана-Баевича: территория Галилеи и Голан в период I в. до Р. Х. — IV в. по Р. Х. была покрыта «сетью взаимосвязанных поселений»⁷³ с центром в Кфар-Ханании, свидетельствующей об интенсивных экономических связях городов и деревень.

Распространение этой посуды предсказуемо: в населенных пунктах рядом с производственным центром практически вся посуда — местного производства, а в более отдаленных поселениях ее количество обратно пропорционально расстоянию от них до керамической мастерской. Изделия из Кфар-Ханании встречаются в очень незначительном количестве за пределами радиуса в 25 км, но они составляют около половины бытовой кухонной посуды Сепфориса, находящегося на расстоянии

⁶⁹ *Adan-Bayewitz D., Perlman I. The Local Trade of Sepphoris in the Roman Period // IEJ. 1990. Vol. 40. P. 170.*

⁷⁰ *Adan-Bayewitz D., Perlman I. The Local Trade...; Adan-Bayewitz D. Common Pottery in Roman Galilee: A Study of Local Trade. Ramat-Gan, 1993; Strange J.F. Six Campaigns at Sepphoris... P. 351.*

⁷¹ *Adan-Bayewitz D., Perlman I. The Local Trade...*

⁷² *Adan-Bayewitz D., Perlman I. Local Pottery Provenance Studies: A Role for Clay Analysis // Archaeometry. 1985. Vol. 27. № 2. P. 206.*

⁷³ *Ibid. P. 217.*

в 25 км от Кфар-Ханани. (Заметные коллекции данной керамики собраны в крупных языческих поселениях, лежащих уже за пределами этой округности — в Птолемаиде, Тель-Анафа, Гиппосе, Пелле и Скифополе, которые были крупными экономическими центрами.) На этом основании делается вывод о том, что Сепфорис, несмотря на отдаленность, все равно был выгодным рынком, компенсирующим расходы на длительные сухопутные перевозки. Рынок в Сепфорисе, видимо, служил пунктом вторичного распространения посуды из Кфар-Ханани. Похожая ситуация и с сельскими окрестностями Тивериады: расположение города у озера облегчало торговлю с другими прибрежными местами. О Сепфорисе и Тивериаде как важных рынках для локальной торговли свидетельствует тот факт, что ни один тип посуды из Кфар-Ханани не датируется временем ранее основания Сепфориса и Тивериады.

О социальном мире Галилеи этого времени Адан-Баевич делает следующие выводы: деревенские предприниматели-гончары были участниками интенсивных торговых отношений между сельскими производственными центрами и городскими рынками, и, следовательно, не может быть речи о какой-то заметной эксплуатации крестьян городами⁷⁴. Галилея не была в буквальном смысле слова аграрной территорией⁷⁵, здешние крестьяне — не эксплуатируемый класс, но, скорее, предприимчивые ремесленники и опытные торговцы.

Общую картину социально-экономического положения в Галилее после 25 лет археологических исследований в ряде статей 90-х гг. и в сборнике 2004 г. предложил израильский археолог Мардехай Авиам. Именно его заслугой было выделение одного из важнейших археологических маркеров этно-культурных изменений в Галилее в период ее завоевания хасмоняями — изменение типа керамики. В конце персидского и в эллинистическое время здесь получил распространение тип посуды, который Авиам называет «грубой галилейской посудой» и связывает с населением, которое он идентифицировал как языческое. Эта керамика, встречающаяся во многих местах (кроме Верхней Галилеи)⁷⁶, к концу II в., однако,

⁷⁴ *Adan-Bayewitz D., Perlman I. The Local Trade... P. 171–172.*

⁷⁵ *Ibidem.*

⁷⁶ *Aviam M. First Century Jewish Galilee: An Archaeological Perspective // Religion and Society in Roman Palestine: Old Questions, New Approaches. New York, 2004. P. 9.*

исчезает⁷⁷, что Авиам связывает с приходом хасмонеев⁷⁸. Для хасмонейского периода Авиам выделяет три характерных момента: (а) увеличение числа еврейских поселений, начиная со времени Александра Янная или даже Аристобула⁷⁹; (б) начало массового производства оливкового масла на больших прессах, технология которого, по его убеждению, была принесена в Галилею хасмонейцами из Иудеи⁸⁰; (в) широкое использование хасмонейских монет, которые остаются основными и для раннеримского времени⁸¹.

Характеризуя социальную ситуацию в Галилее Антипы, Авиам выделяет два важных момента. (1) Благодаря инвестициям тетрарха в строительство происходит развитие городов⁸². (2) Этот период был временем мира и процветания — например, практически не строилось крепостей⁸³, и именно тогда территория галилейского поселения Йодфата, раскопанного Авиамом, достигла максимального размера⁸⁴.

Результаты ранних раскопок позволяли, однако, интерпретировать их и в пользу тезиса об эллинистической Галилее и кинической гипотезы. Так, в 80–90-х гг. XX в. выводы о заметной «романизации» Галилеи уже при Антипе сделал американский археолог Дж. Стрэйндж, работавший в Сепфорисе⁸⁵. На это, по его убеждению, должны были указывать

⁷⁷ Ibid. P. 7; ср.: *Frankel R., Getzov N., Aviam M., Degani A., eds. Settlement Dynamics and Regional Diversity in Ancient Upper Galilee: Archaeological Survey of Upper Galilee. Jerusalem, 2001. P. 61–62, 132.*

⁷⁸ Описано в: *Неклюдов К. В. Этно-религиозная идентичность галилеян раннеримского времени по данным археологии: состояние вопроса на начало XXI в. // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 35–40.*

⁷⁹ *Aviam M. Galilee: The Hellenistic to Byzantine Periods // NEAEHL. 1993. Vol. 2. P. 453;* для Верхней Галилеи см. также: *Frankel R. e.a. Settlement Dynamics... P. 126–140.*

⁸⁰ *Aviam M. The Beginning of Mass Production of Olive Oil in the Galilee // Idem. Jews, Pagans and Christians in the Galilee: 25 Years of Archaeological Excavations and Surveys: Hellenistic to Byzantine Periods. Rochester, 2004. P. 56.*

⁸¹ Ср.: *Idem. First Century Jewish Galilee... P. 14.*

⁸² Ibid. P. 15.

⁸³ См. *Idem. The Identification and Function of Josephus Flavius' Fortifications in the Galilee // Idem. Jews, Pagans and Christians in the Galilee: 25 Years of Archaeological Excavations and Surveys: Hellenistic to Byzantine Periods. Rochester, 2004. P. 103–105.*

⁸⁴ *Idem. Epilogue // Idem. Jews, Pagans and Christians in the Galilee... P. 315; ср.: Idem. First Century Jewish Galilee... P. 21.*

⁸⁵ *Strange J.F. First-Century Galilee from Archaeology and from the Texts // SBLSP. 1994. Vol. 130. P. 81–90 (= Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods. Atlanta, 1997. P. 39–48).*

анализ керамики и находки деталей римской архитектуры⁸⁶. Сепфорис и Тивериада рассматривались как центры, с одной стороны, связанные торговыми путями со многими городами империи, с другой — сетью региональных дорог⁸⁷, охватившей почти всю Галилею, со многими галилейскими поселениями, следствием чего должно было стать распространение римской культуры⁸⁸ как среди жителей городов, так и среди крестьян⁸⁹.

На существование более развитой, чем считалось ранее, транспортной системы и, соответственно, локальной торговли в Галилее I в., согласно Стрэйнджу, указывает две группы данных. Во-первых, это археологический материал: помимо результатов анализа галилейской керамики, проведенного Д. Аданом-Баевичем, находки предметов импорта из Италии⁹⁰, изделий из стекла в Сепфорисе, сами остатки локальных дорог, не относившихся к системе римских, но связывавших окрестные деревни с основными дорогами⁹¹, а также следов того, что военная дорога II в. из Легио до Сепфориса была проложена по уже известному маршруту более ранней грунтовки. Во-вторых, это свидетельства раввинистической традиции⁹² о специализированных центрах производства⁹³ продуктов питания и готовых изделий.

Все эти данные имеют большое значение для исследования галилейского контекста проповеди Иисуса. Свидетельства об интенсивной локальной торговле заставляют, по убеждению Стрэйнджа, отказаться от представлений о регионе озера как замкнутом на себя или о «замкнутой изоляции» жителей городов от сельских территорий.

Вывод Стрэйнджа о вовлеченности Галилеи в средиземноморскую торговлю использовался многими сторонниками кинической гипотезы

⁸⁶ *Strange J.F. First-Century Galilee...* P. 85–88.

⁸⁷ *Ibid.* P. 83–84.

⁸⁸ *Idem. Archaeology and the Galilee...* P. 39.

⁸⁹ *Idem. First-Century Galilee...* P. 81.

⁹⁰ О том, что Сепфорис был включен в торговые связи международного (римского) масштаба, говорят находки изделий из отдаленных мест Средиземноморья. Это, по Стрэйнджу, позволяет понять и функцию найденной в Сепфорисе восточной базилики как агоры, места интенсивной торговли (выделены ряды лавок (более 10) по обеим сторонам здания, крытая центральная площадь, где собирались торговцы, по сторонам постройки — дороги) (*Strange J.F. First-Century Galilee...* P. 84–85; *Idem. The Sayings of Jesus and Archaeology // Hillel and Jesus: Comparative Studies of Two Major Religious Leaders. Minneapolis, 1997.* P. 302–303).

⁹¹ *Idem. First-Century Galilee...* P. 85.

⁹² *Ibid.* P. 41–42.

⁹³ *Ibid.* P. 39.

и теми, кто считал, что Иисус, живший в Назарете недалеко от Сепфориса, должен был регулярно посещать столицу и, таким образом, мог выучить греческий язык и познакомиться с эллинистической культурой, повлиявшей на Его идеи⁹⁴.

Новые аргументы в пользу взаимовыгодных связей городов и деревень Галилеи предложил американский археолог Дуглас Р. Эдуардс, участник раскопок в Сепфорисе, Йодфате и Хирбет-Кане.

В качестве интерпретационной Эдуардс привлекает социологическую модель Яна Хопкинса⁹⁵, согласно которой античные города находились в окружении целой сети небольших поселений, связанных с ними торговыми и административными контактами. Хопкинс переносит на ситуацию в Палестине вывод, сделанный историком П. Макмуленом о системе обмена товарами в древней Италии: римский город как центр такой системы «замыкал» на себя целую область радиусом более 40 км, а на него самого приходилось до $\frac{3}{4}$ всего товарообмена⁹⁶.

Общий вывод Эдуардса: если принять гипотезу Хопкинса-Макмулена о 40-километровой области, замкнутой на единый экономический центр, то почти каждая деревня в Нижней Галилее должна была относиться к области Сепфориса или Тивериады⁹⁷, и, таким образом, они, как и деревни многих областей Римской империи, имели преимущественный доступ к городским рынкам как для реализации своих товаров, так и для покупки того, в чем они нуждались. Города при этом не выступали как экономические паразиты⁹⁸.

Далее, согласно Эдуардсу, против выводов, сделанных на основании социологических моделей, предлагающих неизбежную вражду между городами и сельскими районами Нижней Галилеи в I в., свидетельствуют данные как письменных⁹⁹, так и археологических источников¹⁰⁰.

⁹⁴ Batey R. A. Jesus and the Theatre // NTS. 1984b. Vol. 30. № 4. P. 563–574; *Idem*. Jesus and the Forgotten City: New Light on Sepphoris and the Urban World of Jesus. Grand Rapids, 1991.

⁹⁵ Hopkins I. W. J. The City Region in Roman Palestine // PEQ. 1980. Vol. 112. P. 19–32.

⁹⁶ MacMullen R. Market-Days in the Roman Empire // Phoenix. 1970. Vol. 24. P. 333.

⁹⁷ Edwards D. R. The Socio-Economic and Cultural Ethos of the Lower Galilee in the First Century: Implications of the Nascent Jesus Movement // The Galilee in Late Antiquity. New York; Jerusalem, 1992. P. 59.

⁹⁸ Finley M. The Ancient Economy. Berkeley, 1973. P. 125; Edwards D. R. The Socio-Economic and Cultural Ethos... P. 56–58.

⁹⁹ Strabo. Geogr. II 5. 26.

¹⁰⁰ Edwards D. R., Richardson P. Jesus and Palestinian Social Protest: Archaeological and Literary Perspective // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches. Walnut Creek, 2002. P. 265.

На то, что отношения городов и деревень были взаимовыгодными и для заметной социальной напряженности не было предпосылок, указывают: (1) результаты анализа керамики, проведенного Аданом-Баевичем¹⁰¹ (объем керамики из Кфар-Ханани и ее распространение в Сепфорисе могут подтверждать «теорию центрального места» Макмуллена); (2) практическое отсутствие укреплений иродианского периода¹⁰²; (3) отсутствие оснований для вывода об интенсивной урбанизации в I в., которая могла бы иметь последствия для эксплуатируемых крестьян (такое строительство относится к более раннему, позднеэллинистическому периоду, приблизительно II в. до Р. Х., и к уже более позднему, среднеримскому времени (II в. н.э.))¹⁰³; (4) отсутствие следов упадка и, наоборот, очевидное расширение территорий небольших поселений, как показывают, например, раскопки Йодфата (приблизительно в то же время, когда строились Сепфорис и Тивериада)¹⁰⁴. (5) Наконец, монетаризация экономики при Антипе также не могла привести к усилению эксплуатации крестьян: ее степень не была высокой и большая часть монет в это время хасмонеиские¹⁰⁵.

В итоге Эдуардс заключает, что в первые годы правления Антипы условия для роста экономики были благоприятными. Этому способствовали несколько факторов¹⁰⁶: (1) долгосрочная занятость многих жителей тетрархии Антипы в строительных проектах (приблизительно до середины 20-х гг.); (2) рост населения в раннеримский период¹⁰⁷, что привело к увеличению спроса и, соответственно, производства продуктов сельского хозяйства, а значит и налогов¹⁰⁸; (3) наконец, это уже время правления императора Августа, время гражданского мира и экономической стабильности¹⁰⁹.

¹⁰¹ Edwards D.R. First Century Urban/Rural Relations in Lower Galilee: Exploring the Archaeological and Literary Evidence // Society of Biblical Literature: Seminar Papers. 1988. Vol. 124. № 27. P. 174–176.

¹⁰² Edwards D.R., Richardson P. Jesus and Palestinian Social Protest... P. 254.

¹⁰³ Ibid. P. 254–255.

¹⁰⁴ Ibid. P. 265.

¹⁰⁵ Ibid. P. 255.

¹⁰⁶ Edwards D.R. The Socio-Economic and Cultural Ethos... P. 63.

¹⁰⁷ Garnsey P., Saller R. The Roman Empire: Economy, Society, and Culture. Berkeley, 1987. P. 51. Ср.: *Ios. Flav.* De bell. III 3. 2 (42–43); Мк 3:7.

¹⁰⁸ Edwards D.R. The Socio-Economic and Cultural Ethos... P. 63.

¹⁰⁹ Ibidem.

*Опыт обобщения данных археологических исследований
в рамках дискуссии о галилейском контексте служения Иисуса
(Ш. Фрейн и Р. Хорсли)*

Важный этап истории попыток объяснения некоторых аспектов земного служения Иисуса в галилейском контексте маркируют монографии и сборники статей ирландского исследователя Шона Фрейна и американского библеиста Ричарда Хорсли, уникальные по широте охвата проблематики и степени обобщения. Оставаясь в рамках принятого в нашем историографическом обзоре подхода с акцентом на двух известных вопросах, при анализе многочисленных работ этих авторов мы ограничимся рассмотрением только их аргументации и выводов о социальной и этно-религиозной ситуации в Галилее I в. как контексте проповеди Иисуса.

Позиция по одному из центральных в дискуссии о социальном контексте вопросов об отношении галилейских городов и сельских территорий у Фрейна претерпела очевидную эволюцию. В статьях 90-х гг.¹¹⁰, когда уже были опубликованы некоторые результаты многолетних археологических исследований, он практически отказался от своего прежнего представления о Галилее периода Антипы как тихой, политически и социально стабильной области¹¹¹; свидетельства о немногих актах сопротивления иродианским властям¹¹² в целом, по его мнению, не давали оснований для противоположного вывода. Фрейн начинает¹¹³ проводить различие между «ортогеническими» (orthogenetic), сохраняющими древние традиции поселениями и «гетерогеническими» (heterogenetic) городами, в которых устанавливается новый тип экономики и формируется

¹¹⁰ Ср.: Freyne S. Urban-Rural Relations in First-Century Galilee: Some Suggestions from the Literary Sources // *The Galilee in Late Antiquity*. New York; Jerusalem, 1992. P. 75–91; *Idem*. Jesus and the Urban Culture of Galilee // *Texts and Contexts: Biblical Texts in Their Textual and Situational Contexts*. Oslo; Copenhagen; Stockholm; Boston, 1995. P. 597–622; *Idem*. Town and Country Once More: The Case of Roman Galilee // *Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods*. Atlanta, 1997. P. 49–56.

¹¹¹ Freyne S. *Galilee, Jesus and the Gospels: Literary Approaches and Historical Investigations*. Philadelphia, 1988. P. 5.

¹¹² Freyne S. *Galilee from Alexander the Great to Hadrian, 323 B.C.E to 135 CE: A Study of Second Temple Judaism*. Wilmington, 1980; Edinburgh, 1998². P. 190–192; *Idem*. *Galilee, Jesus and the Gospels...* P. 163–167; *Idem*. *Bandits in Galilee: A Contribution to the Study of Social Conditions in First Century Palestine // The Social World of Formative Christianity and Judaism: Essays in Tribute of H. C. Kee*. Philadelphia, 1988. P. 50–68.

¹¹³ *Idem*. *Urban-Rural Relations...*

иное по отношению к традиционному мировоззрению¹¹⁴ (это Сепфорис и Тивериада). Население обоих типов поселений имело «собственные идентичность, ценности и нормы»¹¹⁵, а их противоречия стали причиной «глубинной и постоянной» вражды жителей деревень к городам¹¹⁶.

Выбор модели для интерпретации свидетельств источников, по Фрейну, принципиально важен, так как это с самого начала исключает альтернативные выводы на основании анализа одних и тех же источников и гарантирует недостающие звенья в реконструкции целостной картины социального положения в Галилее I в.¹¹⁷ Его, по убеждению Фрейна, хорошо описывает модель античного общества, предложенная Т. Ф. Карни¹¹⁸, согласно которой интенсивные общественные изменения в античности происходили в случае сочетания трех факторов: специализации, монетизации экономики, а также изменения отношений к традиционным ценностям¹¹⁹.

Все они, по Фрейну, имеют место в Галилее в I в. (1) О специализации экономики¹²⁰ свидетельствуют сообщения: (а) о выращивании хлеба на экспорт и для продажи на рынке¹²¹; (б) об изменении типа

¹¹⁴ См. таблицу в: Ibid. P. 77.

¹¹⁵ Ibid. P. 90.

¹¹⁶ Ibid. P. 83.

¹¹⁷ Freyne S. Herodian Economics in Galilee: Searching for a Suitable Model // *Idem*. Galilee and Gospel: Collected Essay. Tübingen, 2000. P. 86, 87–88. Многообразие моделей, от модели Финдли (города как паразитирующие на аграрных территориях за счет эксплуатации крестьян) (Ibid. P. 89) до модели Хопкинса (города как экономические центры с развивающимся классом торговцев, которые могли оплачивать крестьянам плоды их труда) (Ibid. P. 90), по Фрейну, свидетельствует о необходимости построения модели, «которая, с одной стороны, позволяла бы избежать возникновения жесткой оппозиции между городом и деревней, а с другой, не сводит различия между ними к „бессмысленной тавтологии“» (Ibidem).

¹¹⁸ Carney T. F. The Shape of the Past: Models in Antiquity. Lawrence, 1975.

¹¹⁹ Freyne S. Herodian Economics in Galilee... P. 91.

¹²⁰ Ibid. P. 95–103.

¹²¹ *Ios. Flav.* De bell. III. 35–38; *Idem*. Vita. 235. Упомянуты запасы хлеба в деревнях Верхней Галилеи, которые конфисковал Иоанн Гисхальский (*Ios. Flav.* Vita. 71), склад в Бесаре (Нижняя Галилея), собранный в деревнях, принадлежавших жене Агриппы II царице Беренике; подтверждается археологическими данными: в Сепфорисе найдено несколько силосных ям, гирька с надписью *agoranomos*, остракон с транслитерацией еврейскими буквами греческого слова *epimelhyhs* — «домоправитель» (*Nagy e. a., ed.* Sepphoris in Galilee... P. 170, 201), в Тивериаде также найдены две гирьки с надписями с именами *agoranomoi* и Антипы и Агриппы II (*Qedar S. Weights of Antipas and Agrippa II // INJ.* 1986–1987. Vol. 9. P. 29–35).

землевладения (традиционный — одна еврейская семья владеет своим небольшим наделом, сменяется новым — концентрация сельскохозяйственных ресурсов в больших поместьях); (в) о распространении в Гв. выращивания оливковых деревьев и производства масла¹²²; (г) о заготовке соленой рыбы в регионе озера¹²³ и (д) о производстве определенных типов керамики в двух гончарных центрах.

(2) На существование «денежной экономики, в которой доминировали экономические связи с Тиром», и на процветающую локальную торговлю¹²⁴ указывают находки тирских монет и, не столь многочисленных, монет Антипы, а также сообщения Иосифа¹²⁵ и евангелистов¹²⁶, свидетельствующие об активном хождении монет.

(3) Изменение отношения к традиционным ценностям, неизбежное в эпоху экономического развития, также отражено у Иосифа Флавия в его свидетельствах об экономических последствиях потрясений 66–70 гг. по Р. Х. (в том числе о «социальном бандитизме»)¹²⁷ и в Евангелиях¹²⁸.

Это еще раз должно подтвердить, что Сепфорис и Тивериада были городами, которые в «короткий промежуток времени ввели в сердце Нижней Галилеи людей, чьи ценности столкнулись непосредственно с теми, которые определяли жизнь деревенских евреев»¹²⁹.

Само «движение Иисуса» Фрейн понимает как реакцию на происходившие при Антипе быстрые социальные изменения, в том числе базовых ценностей¹³⁰. Этим он объясняет и тот факт, что Иисус не посещал иродианские города Галилеи (Сепфорис и Тивериада в Евангелиях не упоминаются), не только потому, что Он разделял распространенное среди крестьян чувство отчуждения по отношению к ним, но прежде

¹²² Ср. историю Иоанна Гисхальского о продаже масла кесарийским евреям (*Ios. Flav. Vita.* 74–76). Этому соответствуют археологические находки: тип маслодаильни в Галилее близок к тому, что известен в Иудее.

¹²³ Freyne S. Herodian Economics in Galilee... P. 100. Ср.: *Ios. Flav. De bell.* III. 506–508, 520.

¹²⁴ Freyne S. Herodian Economics in Galilee... P. 108. Фрейн ссылается на работы 1980-х гг.: Hanson R. S. Tyrian influence in the Upper Galilee. Cambridge (Mass.), 1980. P. 51–54; Raynor J. T., Meshorer Y., Hanson R. S. The Coins of Ancient Meiron. Winona Lake, 1988.

¹²⁵ В *Ios. Flav. Vita.* 62 говорится о «большой сумме денег», собранной коллегами Иосифа от принесенной галилеянами десятины.

¹²⁶ В Мк 6:36–38; Лк 6:1–9, 38; 10:35; Мф 7:2 упоминаются мелкие бронзовые монеты.

¹²⁷ См. *Ios. Flav. Antiq.* XX. 181, 206–207; *Idem. Vita.* 63.

¹²⁸ Мф 11:9 и след.; Лк 7:25 и след.; Мк 12:7 и след.

¹²⁹ Freyne S. Herodian Economics in Galilee... P. 111.

¹³⁰ *Ibid.* P. 111–113.

всего из-за того, что отвергал саму систему религиозных ценностей, на которой базировалась новая власть. Его движение, по Фрейну, не несло угрозы насильственного свержения этой власти (против зилотского контекста Его служения) и не имело своей целью предложить нравственное учение, которое могло бы помочь галилейским крестьянам справиться с царящими в стране несправедливостями, — некоторую «форму кинизма» (против гипотезы Кроссана).

Инкорпорация галилейского материала в дискуссию об Иисусе позволяет Фрейну заключить, что евангельская география (и, собственно, евангельская композиция) проповеди Иисуса в Галилее и в ближайших к ней регионах не является результатом богословской редакции евангелистов, но отражает определенную историческую реальность. В своем «ландшафтном подходе» автор далек от наивного объяснения менталитета галилеян особенностями природы Галилеи, которое господствовало в литературе XIX в.

Проповедь Иисуса он предлагает рассматривать с учетом того, как меняется ее тематика при посещении Им областей с различным ландшафтом (например, после возвращения Иисуса из Иудеи (от Иордана) в Галилею). Парадигматичным для понимания этого было, по Фрейну, событие исхода иудейского народа из пустыни, осмысленное в рамках девтерономического идеала, подчеркивающего контраст между жизнью в пустыне и в земле обетованной (Втор 11:10–12). Это во многом должно было определить особенность проповеди Иисуса по сравнению с проповедью Иоанна Крестителя (связанного, по мнению Фрейна, с кумранской апокалиптикой). После перехода из Иудейской пустыни в Галилею в проповеди Иисуса апокалиптическое ожидание предстоящего Суда сочетается с верой в то, что Бог благословил Свое творение, и нынешнее его состояние определяется именно этим (тема, укорененная в традиции премудрости — Лк 3:9; 13:6–9). После перехода в Капернаум (в особый прибрежный природный и экономический субрегион Галилеи) призыв Иисуса оставить все ради Царства Божия, обращенный теперь к относительно богатым жителям таких мест, как Вифсаида и Магдала¹³¹, был для них призывом к более радикальной смене ценностей, чем тот же призыв в случае обращения Иисуса к обедневшим крестьянам Нижней Галилеи. В Верхней Галилее, по пути к «селениям Кесарии Филипповой», открывается еще одна сторона пророческого, по Фрейну, самосознания

¹³¹ Bekker-Nielsen T., ed. *Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region*. Aarhus, 2005.

Иисуса: именно после посещения этой горной местности (гора в традиции рассматривалась как священное место¹³²) и Преображения, которое в хронологии всех синоптиков следует за этим, Иисус «восхотел идти в Иерусалим» (Лк 9:51) с целью объявить, что Владыка неба и земли не нуждается в земных храмах (ср.: Ис 66:1).

Вопрос о Галилее I в. как историческом бэкграунде движения первых последователей Иисуса Христа рассматривается в целом ряде статей и монографий американского исследователя Нового Завета Ричарда Хорсли. Признавая роль археологического материала («совершенно нового источника информации»¹³³) как особо важную¹³⁴, в герменевтической дискуссии с археологами об интерпретации результатов галилейских раскопок он, однако, показывает себя активным сторонником использования социологических моделей Ленского и Каутсткого¹³⁵. Но, как и в случае Кроссана, у Хорсли интерпретация исторических данных о социально-экономической, культурной и религиозной жизни прямо диктуется моделью, что в целом предвосхищает последующую интерпретацию свидетельств источников.

Выводы археологов о социально-экономической жизни в Галилее он обычно отвергает потому, что они, по его мнению, основаны на анахронистических представлениях о механизмах общественных изменений в древности — по убеждению Хорсли, вся экономическая жизнь древних средиземноморских обществ со времени Птолемея и Селевкидов регулировалась не рыночными механизмами, но была полностью под политическим контролем¹³⁶. Поэтому, согласно Хорсли (в этом он близок к Кроссану), нельзя принять объяснение факта находок большого числа монет тирского чекана во время исследования района хребта Мейрон (Верхняя Галилея) тем, что галилейские крестьяне могли продавать свои товары на городских рынках, точно так же как и вывод Адана-Баевича о распространении посуды из Кфар-Ханании через рынки

¹³² Freyne S. *Jesus, a Jewish Galilean: A New Reading of the Jesus-Story*. London, 2004. P. 75–80.

¹³³ Horsley R. A. *Archaeology, History, and Society in Galilee: The Social Context of Jesus and the Rabbis*. Valley Forge, 1996. P. VIII.

¹³⁴ *Idem*. *Archaeology, History, and Society in Galilee...*

¹³⁵ Horsley R. A. *Galilee: History, Politics, People*. Valley Forge, 1995. P. 9.

¹³⁶ См. дискуссию в Horsley R. A. *Archaeology, History, and Society in Galilee...* P. 66–85 (глава Trade or Tribute: The Political Economy of Galilee, основанная на его статье Archaeology and the Villages of Upper Galilee: A Dialogue with the Archaeologists) // BASOR. 1995. Vol. 297. P. 5–16, а также ответ Э. Мейерса в этом же сборнике на стр. 17–26.

Сепфориса¹³⁷ и, как следствие, вывод о взаимовыгодных торговых связях городов Галилеи с окрестными сельскими областями. Широкое распространение в Галилее и на Голанах керамики из Кфар-Ханани Хорсли объясняет тем, что качественная глина была доступна только в немногих местах, поэтому, в целях экономической и политической стабильности, на государственном уровне давались предписания транспортировать эту посуду в другие поселения, где она не могла быть изготовлена¹³⁸. Что касается находок тирских монет, то, согласно Хорсли, на этом основании еще нельзя делать вывод о выгодной торговле между Тиром и Галилеей¹³⁹, так как эти монеты были основным платежным средством во всем Леванте, их принимали даже в Иерусалимском храме¹⁴⁰.

Наиболее ясно Хорсли выражает свою позицию в отношении археологического материала при обосновании тезисов о происхождении галилеян раннеримского времени, галилейских деревенских общинах и урбанизации области при Антипе. Его тезис о происхождении галилеян I в. является некоторой актуализацией гипотезы Альта¹⁴¹. Хорсли также считал, что после ассирийского завоевания (северного) царства Израиля в 732–722 г. до Р. Х. депортировано было не все население, но лишь представители высшего класса и ремесленники¹⁴²; при этом известные результаты археологических разведок в Галилее, позволяющие сделать вывод о запустении региона после ассирийского завоевания, Хорсли считает лишь предварительными и недостаточными для обобщающего заключения об истории заселения этой области¹⁴³. Отсутствие в источниках упоминаний о каком-либо альтернативном по отношению к иерусалимскому культе в Галилее¹⁴⁴ Хорсли объясняет не влиянием иерусалим-

¹³⁷ *Horsley R. A. The Historical Jesus and Archaeology of the Galilee: Questions from Historical Jesus Research to Archaeologists // SBL. SP. Sheffield, 1994. P. 111; Crossan J. D. The Birth of Christianity... P. 22–30.*

¹³⁸ *Horsley R. A. Archaeology, History, and Society in Galilee... P. 72.*

¹³⁹ *Idem. The Historical Jesus... P. 105.*

¹⁴⁰ *Idem. Archaeology, History, and Society in Galilee... P. 69.*

¹⁴¹ О гипотезе Альта см.: *Неклюдов К. В. Этно-религиозная идентичность галилеян раннеримского времени по данным археологии: состояние вопроса на начало XXI в.: Часть 1. С. 21–78.*

¹⁴² *Horsley R. A. Archaeology, History, and Society in Galilee... P. 21–23.*

¹⁴³ *Ibid. P. 23.*

¹⁴⁴ В отличие от Самарии (гора Гаризим) и Идумеи (культ Коса), где такая альтернатива упоминается. См.: *Horsley R. A. Galilee: History, Politics, People... P. 42–45; Idem. Archaeology, History, and Society in Galilee... P. 25–28.*

ского центра (такого влияния, по его мнению, не было), но только тем историческим обстоятельством, что галилеяне до хасмонейского завоевания были потомками «северных сельских израильтян»¹⁴⁵, оставшихся в Галилее и сохранивших свои религиозные традиции, экономический уклад и образ жизни до самого прихода хасмонеев¹⁴⁶.

Движение Иисуса (как призыв к обновлению традиционной деревенской жизни (*village life*) в согласии с древними израильскими традициями), по Хорсли, нельзя понимать в рамках зилотского сопротивления, так как в 1-й половине I в. в Галилее его еще не было¹⁴⁷. О какой-то объединяющей антиримской идеологии в Галилее этого времени источники молчат¹⁴⁸, а народные мессианские движения ограничивались только Иудеей¹⁴⁹. В Галилее же было только неорганизованное сопротивление крестьян — то, что Хорсли называет «социальным бандитизмом»¹⁵⁰, «дополитической формой социального протеста против сложившегося несправедливого положения дел»¹⁵¹.

*Некоторые тенденции современных дискуссий.
Работы Дж. Риды, М. Ченси, М. Йенсена*

Дискуссии о Галилее получили новый импульс после первых предварительных публикаций результатов раскопок Сепфориса в 80-е гг. XX в.

¹⁴⁵ *Idem.* Galilee: History, Politics, People... P. 289.

¹⁴⁶ *Idem.* Archaeology, History, and Society in Galilee... P. 24, 28; *Horsley R. A., Hanson J. S.* Bandits, Prophets, and Messiahs: Popular Movements in the Time of Jesus. Harrisburg, 1988.

¹⁴⁷ *Horsley R. A.* Josephus and the Bandits // JSJPHRP. 1979. Vol. 10. № 1. P. 37–63; *Idem.* The Sicarii: Ancient Jewish «Terrorists» // Journal of Religion. 1979. Vol. 59. P. 35–58; *Horsley R. A., Hanson J. S.* Bandits, Prophets, and Messiahs...

¹⁴⁸ *Ibid.* P. 87, 137.

¹⁴⁹ *Horsley R. A.* Galilee: History, Politics, People... P. 70, 76–77.

¹⁵⁰ *Idem.* Bandits, Messiahs, and Longshorem: Popular Unrest in Galilee around the Time of Jesus // SBL. SP. 1988. Vol. 124. № 27. P. 183–199.

¹⁵¹ *Idem.* Galilee: History, Politics, People... P. 259. Идею о «социальном бандитизме» как дополнительной форме социального протеста Хорсли воспринял у Хобсбоуна (ср.: *Hobsbawn E.* Bandits, in the World, Robin Hood, Jesse James, Pancho Villa. New York, 1969), а само движение обосновывает прежде всего цитатами из Иосифа Флавия. В дальнейшем его положение о том, что термин *oi Galilai/oi*, используемый Иосифом в «Жизни», должен интерпретироваться как технический, обозначающий «особую группу бунтовщиков», как показали исследования Фельдмана, Фрейна и Арменти, не выдержал критики: у Иосифа это указание на географическое происхождение, иногда на сельское население, противостоящее жителям Тивериады и Сепфориса (*Freyne S.* Galilee from Alexander the Great to Hadrian...).

На основании этих материалов ряд исследователей сформулировали свои обобщающие выводы о социально-экономической и этно-религиозной ситуации в Галилее I в. В частности, много сторонников получило представление о существенной эллинизации и урбанизации Галилеи.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. было опубликовано сразу несколько монографических исследований, авторы которых стремились опровергнуть эти представления о галилейском мире и, в итоге, в целом обрисовали картину Галилеи времени Иисуса, которая доминирует в научной литературе и в настоящее время. Аргументация, обосновывающая вывод об эллинизированной Галилее со смешанным населением и о социальной ситуации периода правления Антипы, стала предметом критики в работах таких исследователей, как Дж. Рид, М. Ченси, М. Йенсен, Б. Рут¹⁵².

Американский библеист Джонатан Л. Рид в конце 90-х гг. XX в. подверг критике методологию и выводы Хорсли, оспаривавшего вывод о заметном запустении Галилеи после ассирийского завоевания¹⁵³. Свою критику Рид обосновывал результатами разведок и раскопок экспедиции израильского археолога Цви Гага, опубликованными на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. Здесь была получена картина полного опустошения Галилеи после ассирийского завоевания 733–732 гг. и ее запустения в VII–VI вв. до Р. Х.¹⁵⁴ Эта картина, как было сказано выше, подтверждается и раскопками группы М. Авиам: обнаружены свидетельства о начале ограниченного заселения Галилеи лишь в персидский период и о более интенсивном — уже в эллинистическое время¹⁵⁵. Таким образом, нет оснований говорить о преемственности галилейской культуры на протяжении нескольких столетий с момента ее завоевания древними израильтянами¹⁵⁶. Следовательно, галилеяне I в. по Р. Х. не могли быть потомками

¹⁵² Root B. W. *First Century Galilee: A Fresh Examination of the Sources*. Tübingen, 2014.

¹⁵³ Reed J. L. *Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-Examination of the Evidence*. Harrisburg (Penn.), 2000. P. 30–34; Хорсли не считает интерпретацию Ц. Гага надежной. ср.: Horsley R. A. *Galilee: History, Politics, People...* P. 25–33; *Idem*. *Archaeology, History, and Society in Galilee...* P. 21–24.

¹⁵⁴ Reed J. L. *Galileans, «Israelite Village Communities», and the Sayings Gospel Q // Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures*. Winona Lake, 1999. P. 90–91. Ср.: Gal Z. *The Lower Galilee in the Iron Age II: Analysis of Survey Material and its Historical Interpretation // Tel Aviv*. 1988–1989. Vol. 15–16. P. 56–64; *Idem*. *Lower Galilee during the Iron Age*. Winona Lake, 1992. P. 82.

¹⁵⁵ Aviam M. *Galilee: The Hellenistic to Byzantine Periods // NEAEHL*. 1993. Vol. 2. P. 453–458.

¹⁵⁶ Reed J. L. *Galileans, «Israelite Village Communities», and the Sayings Gospel Q...* P. 93.

северных израильтян, живших здесь еще до плена. Начинает доминировать вывод о том, что они были потомками еврейских иммигрантов из Иудеи, колонизировавших Галилею начиная с I в. до Р. Х.¹⁵⁷, и имели, таким образом, религиозные и родственные корни в Иудее¹⁵⁸.

Согласно Риду, свидетельства о материальной культуре Галилеи I в. и данные раввинистических источников — все говорит в пользу того, что религиозная практика галилейских и иудейских евреев была очень близкой. Он выделил 4 маркера еврейской религиозной идентичности: наличие на объектах каменных сосудов, микв, вторичных захоронений¹⁵⁹ и отсутствие свинных костей¹⁶⁰. Все эти маркеры характерны для археологического материала I в. как в Иудее, так и в Галилее, и свидетельствуют, что галилеяне в это время были такими же евреями, как и жители Иудеи, и не менее строго соблюдали религиозные предписания.

Рид считает, что также должна быть отвергнута сыгравшая свою роль в дискуссии об этно-религиозной идентичности галилеян итурейская гипотеза, согласно которой галилеяне раннеримского времени были потомками обращенных при Аристокле язычников итуреев (Э. Шюрер). Исследования 80-х гг. показали, что поселения, которые было принято идентифицировать как итурейские, не достигают Галилеи¹⁶¹ (нынешнее состояние знаний в целом подтверждает выводы Рида).

Помимо указанных маркеров об этнической и религиозной идентичности галилеян времени Иисуса Христа, по Риду, говорит также рост новых поселений (в конце позднеэллинистического и в раннеримский период) с материальной культурой, имеющей параллели с культурой Иудеи¹⁶² (это засвидетельствовано изменением ассамбляжа керамики и в нумизматической статистике — с начала I в. до Р. Х. увеличивается общее число монет, среди них доминируют хасмонеи, что указывает

¹⁵⁷ Ibid. P. 103–104.

¹⁵⁸ Ibid. P. 104.

¹⁵⁹ Вывод об этом маркере обоснован плохо и не получил поддержки у коллег Рида.

¹⁶⁰ Reed J. L. Galileans, «Israelite Village Communities», and the Sayings Gospel Q... P. 98–100.

¹⁶¹ Ibid. P. 96.

¹⁶² Ibid. P. 97. Капернаум, Гамла, Хаммат Тивериада, Хорват Арбел, Йодфат, Хирбет Шемак, Мейрон, Назарет, Кацрин и Сепфорис. Самая ранняя архитектурная структура в Сепфорисе — цитадель, где найдены монеты времени Александра Янная. Керамика Сепфориса показывает рост материальной культуры в позднеэллинистический и раннеримский периоды, почти нет керамики персидского и раннеримского периодов, около 100 позднеэллинистических и почти три тысячи раннеримских артефактов — соотношение, которое повторяется почти на всех поселениях Галилеи.

на экономическую и политическую ориентацию новых поселений Галилеи на хасмонейский Иерусалим¹⁶³).

Такая же картина «еврейской Галилеи» получает обоснование в монографии 2002 г. Марка Ченси¹⁶⁴, который на основании комплексного анализа письменных и археологических источников (из последних — введенные в научный оборот на начало 2000-х гг.) предложил обзор «всего того, что известно о галилеянах I в.». Его образ Галилеи I в. во многом отличался от того, который реконструировали исследователи предыдущих поколений, видевших эту область уже в I в. в значительной степени эллинизированной. Этот вывод с учетом результатов раскопок, по Ченси, не выдерживает критики.

(1) Завоевания Галилеи от ассирийского до селевкидского не имели своим следствием заселение этой области иноземцами. В эллинистическое время, после длительного запустения, с VII в. до Р.Х. регион начинает заселяться, по мнению Ченси, прежде всего финикийцами и, в меньшей степени, итуреями и евреями. Ситуация резко изменилась при хасмоняях, когда многие язычники покинули эту землю и на их место пришло много новых переселенцев с юга. Ченси, в итоге, принимает вывод М. Авиама: галилеяне I в. преимущественно были потомками этих хасмонейских колонистов.

(2) Против выводов о мультикультурной Галилее I в. с большими языческими диаспорами в городах (Оверман, Стрэйндж), согласно Ченси, свидетельствует тот факт, что языческая эпиграфика встречается только в пограничных областях Галилеи; очень редки статуэтки, а статуи встречаются уже только в слоях позднее I в. (например, в Кедеше). Находки в Сепфорисе, которые интерпретировались как признаки влияния римской языческой культуры, в большинстве своем относятся ко времени со II в. по Р.Х. (со времени размещения в Галилее римского Legio VI Ferrata в 120 г.¹⁶⁵), в то время как еврейский материал обильно встречается уже в слое раннего римского периода. В слоях I в. нет остатков латинских надписей и следов почитания римских богов. Очень немногие римские архитектурные формы найдены в Сепфорисе и Тивериаде в слоях, датированных довоенным временем. Но и после 120 г. эти города отличаются

¹⁶³ Ibid. P. 97.

¹⁶⁴ Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee. Cambridge, 2002; Chancey M. A. The Ethnicities of Galileans // Galilee in the Late Second Temple and Mishnaic Periods. Minneapolis, 2014. Vol. 1: Life, Culture, and Society. P. 112–127.

¹⁶⁵ Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee... P. 58–60.

по архитектуре и эпиграфическому материалу от соседних греко-римских центров (Кесарии Приморской, Панаеды, Скифополя). В целом, по убеждению Ченси, можно говорить о ясной культурной границе между «еврейской Галилеей» и окрестными землями языческих городов, хотя и культурные контакты в пограничных областях, например в регионе озера, не были исключены.

(3) О каком-то распространении греческого языка в Галилее I в., согласно Ченси, практически ничего не говорит. Корпус надписей этого времени здесь очень мал. Кроме надписей на монетах есть еще несколько надписей недалеко от Назарета, предостерегающих грабителей гробниц, и на рыночных гирьках из Тивериады. Надписи на монетах отражают в целом стремление политической элиты использовать изображения на монетах для пропаганды своих идей и ничего не сообщают о разговорном языке простого населения. Знание греческого возможно в пограничных областях, а также у торговцев, путешествовавших в прибрежные города. В эпиграфике нет следов, позволяющих допустить хоть какое-то знакомство населения с греческой философией наподобие кинизма¹⁶⁶.

(4) Межрегиональная сеть дорог действительно затрагивала Галилею, но, по мнению Ченси, нет достаточного археологического обоснования для вывода о регулярности такого сообщения и о том, что Галилея была транзитным регионом, вовлеченным в международную торговлю. Найденные монеты могут указывать только на локальную торговлю. Основные торговые пути проходили восточнее Галилеи¹⁶⁷.

(5) Причины распространения в христианской литературе выражения «Галилея языческая», понимаемого многими как указание на этническое разнообразие ее населения, Ченси объясняет признанием авторитета текста евангелиста Матфея (Мф 4:15–16), процитировавшего Ис 8:23, чтобы показать, что Иисус, придя в Капернаум, исполнил древнее пророчество. Евангелист не стремился сказать своим читателям что-либо о Галилее своего времени, эта фраза отражает веру в исполнение пророчества и начало миссии к язычникам.

¹⁶⁶ Результаты археологических исследований региона озера дают, однако, основания и для преодоления прежних представлений об эллинизации как процессе, ведущем к подавлению прежней идентичности жителей Иудеи. В частности, на это могут указывать материалы раскопок Магдалы и др. мест (см.: *Zangenberg J. Jesus der Galiläer und die Archäologie: Beobachtungen zur Bedeutung der Archäologie für die historische Jesusforschung // Münchener Theologische Zeitschrift. 2013. Bd. 64. № 2. S. 123–156*).

¹⁶⁷ Против этого могут свидетельствовать, опять же, результаты раскопок Магдалы (см.: *Неклюдов К. В., Тарханова С. В. Магдала // ПЭ. Том. 41 [в печати]*).

В общем, все свидетельства, письменные и археологические, поддерживают изображение евангелистами Иисуса как проповедующего преимущественно среди евреев.

Предметом исследования в ряде работ датского исследователя Мортена Хёринга Йенсена является вопрос о социально-экономическом и внутривосточном положении в Галилее при Ироде Антипе¹⁶⁸. Анализ археологических данных на основании опубликованного на начало 2000-х гг. материала позволяет ему сделать 4 основных заключения.

(1) Результаты раскопок заставляют провести определенную границу в истории урбанизации Галилеи. Это дифференцирование между ранним материалом I в. и более поздними находками для иродианских городов Галилеи дает основание для следующих заключений: по состоянию публикаций о размере городов в I в. можно судить лишь предварительно; и Сепфорис, и Тивериада представляются как очень небольшие города с населением 6–12 тыс. человек; несмотря на некоторое развитие Сепфориса в хасмонейский период, основные импульсы для развития эти города получили уже в послевоенное время, точнее — в период правления императора Адриана¹⁶⁹. Эта же хронологическая особенность развития Галилеи находит отражение и в циркуляции монет: археологи отмечают большие изменения здесь до и уже после времени Антипы (со ссылкой на работу Д. Сиона¹⁷⁰).

(2) Оценить влияние программы урбанизации при Антипе на окрестные области позволяют археологические данные из трех поселений Нижней Галилеи — Йодфата, Хирбет-Каны и Капернаума, а также из Гамлы на Голанах. В целом Йенсен не видит оснований для вывода сторонников гипотезы социального конфликта в Галилее при Антипе по причине, как считалось, значительного увеличения налогового бремени на крестьян. Наоборот, судя по опубликованным материалам, нельзя говорить о каких-либо признаках экономического упадка в этих поселениях в I в., наоборот, очевидны следы их расширения и развития местной торговли. Археология, таким образом, скорее подтверждает позицию сторонников «гипотезы социальной гармонии» — политика Антипы была выгодна его подданным, открывала новые возможности

¹⁶⁸ Jensen H. M. Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeol. Sources on the Reign of Herod Antipas and its Socio-Economic Impact on Galilee. Tübingen, 2006, 2010².

¹⁶⁹ Idem. Herod Antipas in Galilee... 2006. P. 135–161.

¹⁷⁰ Syon D. Tyre and Gamla: A Study in the Monetary Influence of Southern Phoenicia on Galilee and the Golan in the Hellenistic and Roman Periods: Diss. Jerusalem, 2004.

для торговли и поддерживала местную экономику. Малые и большие поселения Галилеи развивались и росли до начала 1-го антиримского восстания 66–70/74 гг. Археологически никакого упадка галилейских деревень и городов не прослеживается¹⁷¹.

(3) Вывод о скромных размерах иродианских городов Галилеи, но уже в трансрегиональной перспективе, позволяют сделать данные исследования городов Десятиградия: Гиппоса, Гадары и Скифополя, а также построенной Иродом Великим Кесарии Приморской. Хотя эти города, так же как Сепфорис с Тивериадой, достигают своего расцвета в более позднее римское время, в I в. по Р. Х., они уже были известны своими греко-римскими храмами, театрами и амфитеатрами и другими типично римскими постройками. В сравнении с ними Тивериада и Сепфорис не обладали какими-либо градостроительными характеристиками, которых не было бы в окружающих городах. А в сравнении с Кесарией Приморской и Скифополем они были еще и очень небольшими¹⁷².

(4) Исследования циркуляции монет (со ссылкой на работу Д. Сиона) показывают, что Галилея в начале столетия была обеспечена монетами значительно меньше, чем в дальнейшем. Лишь в поздние годы правления Антипа начал чеканить монеты, и лишь в небольшом количестве. Иконография изображений на монетах, имевшая пропагандистскую функцию, показывает, что даже в трудной политической ситуации конкуренции за власть с Агриппой I Антипа чтит иудейские традиции запрета на изображение живых существ¹⁷³.

Все это позволяет Йенсену заключить, что Галилея времени Антипы «была в политическом, экономическом и социальном отношениях стабильной, а сам Антипа был хотя и не выдающимся, но адекватным правителем». Социально-экономические последствия его правления для региона не были такими заметными, как считают многие специалисты, а образ конфликта города и деревни, широко принятый в научной литературе, не подтверждается данными источников и археологии. Из того, что известно о галилейском контексте движения Иисуса, нет, таким образом, никаких оснований рассматривать его как вызванное тяжелыми последствиями правления Антипы¹⁷⁴.

¹⁷¹ Jensen. Herod Antipas in Galilee... 2006. P. 162–178.

¹⁷² Ibid. P. 179–184.

¹⁷³ Ibid. P. 187–120.

¹⁷⁴ Jensen H. M. Herodes Antipas in Galiläa: Freund oder Feind des historischen Jesus? // Jesus und die Archäologie Galiläas. Neukirchen-Vluyn, 2008. S. 73. Б. Пут (Root B. W. First Century

Заключение

В дискуссиях о галилейском контексте провозвестия Иисуса именно археологические данные позволили дать однозначную оценку большинству гипотез относительно этно-религиозной, экономической и социально-политической ситуации в Галилее времени Иисуса, выдвинутых в европейской библеистике с середины XIX в. до 80-х гг. XX в. Эти гипотезы были основаны на данных письменных памятников, позволявших сделать альтернативные интерпретации, и общих соображениях, и до введения в научный оборот археологического материала были практически нефальсифицируемыми (см. 1-ю часть статьи).

(1) Именно археологические данные позволяют утверждать, что (а) вопреки гипотезе Бауэра, Бертрама и Грундмана население Галилеи раннеримского времени не было смешанным ни в этническом, ни в религиозном отношении (хотя в больших городах очевидно присутствие нееврейских социальных групп) (результаты археологических работ М. Авиама, Френкеля, У. Лейбнера позволяют сделать вывод о запустении региона после ассирийского завоевания, что лишает основания гипотезу о начале в это время длительного процесса смешения населения — автохтонного и переселенного); (б) вопреки гипотезе Альта-Хорсли галилеяне раннеримского времени не были потомками жителей северного Израильского царства, уничтоженного ассирийцами во время походов 732 и 722 гг. до Р. Х. (также работы М. Авиама и Дж. Рида, показавшие появление в Галилее хасмонейского и иродианского периодов материальной культуры, генетически восходящей к культуре Иудеи); (в) вопреки итурейской гипотезе галилеяне раннеримского времени в большинстве своем не были потомками итуреев, обращенных в иудаизм хасмонейцами; (г) вопреки кинической гипотезе идейным контекстом проповеди Иисуса не могли быть эллинистические традиции простонародного кинизма, так как формы, которые приняла эллинизация в Галилее, не допускали идеологического, в том числе религиозного, влияния (исследования показали, что заметные следы эллинизации и романизации в Галилее относятся к позднеэллинистическому и уже среднеримскому периодам, а в I в., во время правления тетрарха Антипы и проповеди Иисуса, такое влияние не прослеживается. Результаты раскопок Магдалы не меняют этого общего вывода); (д) вопреки гипотезам Фрейна, Хорсли, Кроссана,

Galilee...) в целом приходит к близким выводам, описывая ситуацию в науке о Галилее I в.

Оукмана и др. Галилея не представляла собой области социального конфликта между городским и эксплуатируемым деревенским населением, обусловленного экономическим кризисом (работы Эдвардса и Йенсена).

(2) Именно археологические данные позволили выдвинуть и обосновать гипотезы о том, что: (а) население Галилеи времени Иисуса в подавляющем большинстве восходило к иудейским колонистам хасмонейского и иродианского периодов (работы М. Авиама, Дж. Рида, У. Лейбнера); (б) религиозные практики этого населения в целом соответствовали религиозным практикам, сложившимся в Иудее (те же авторы); (в) эллинизация широко затронула материальную культуру Галилеи как в городах, так и в деревнях, не вытесняя при этом традиционные религиозные практики (хотя во многих поселениях прослеживается тенденция к отказу от ряда предметов, ассоциировавшихся с греко-римским влиянием); (г) строительные проекты тетрарха Антипы способствовали экономическому подъему в Галилее времени Иисуса (Эдвардс, Йенсен).

Литература

1. *Adan-Bayewitz D., Asaro F., Giaouque R.D., Wieder M., Shaked I., Avshalom Gomi D., Gan D.* Pottery Manufacture in Roman Galilee: Distinguishing Similar Provenance Groups Using High-Precision X-Ray Fluorescence and Instrumental Neutron Activation Analysis // *Modern Trends in Scientific Studies on Ancient Ceramics: Papers Presented at the 5th European Meeting on Ancient Ceramics, Athens 1999* / Ed. V. Kilikoglou, A. Rein, Y. Maniatis. Oxford, 2002.
2. *Adan-Bayewitz D., Asaro F., Giaouque R.D.* Determining Pottery Provenance: Application of a New High-Precision X-Ray Fluorescence Method and Comparison with Instrumental Neutron Activation Analysis // *Archaeometry*. 1999. Vol. 41. P. 1–24.
3. *Adan-Bayewitz D., Aviam M.* Iotapata, Josephus and the Siege of 67: Preliminary Report on the 1992–1994 Seasons // *JRA*. 1997. Vol. 10. P. 131–165.
4. *Adan-Bayewitz D., Perlman I.* Local Pottery Provenance Studies: A Role for Clay Analysis // *Archaeometry*. 1985. Vol. 27. № 2. P. 203–217.
5. *Adan-Bayewitz D., Perlman I.* The Local Trade of Sepphoris in the Roman Period // *IEJ*. 1990. Vol. 40. P. 153–172.
6. *Adan-Bayewitz D., Wieder M.* Ceramics From Roman Galilee: A Comparison of Several Techniques for Fabric Characterization // *Journal of Field Archaeology*. 1992. Vol. 19. P. 189–205.
7. *Adan-Bayewitz D.* Common Pottery in Roman Galilee: A Study of Local Trade. Ramat-Gan, 1993.
8. *Aviam M.* Galilee: The Hellenistic to Byzantine Periods // *NEAEHL*. 1993. Vol. 2. P. 453–458.

9. Aviam M. Epilogue // *Idem.* Jews, Pagans and Christians in the Galilee: 25 Years of Archaeological Excavations and Surveys: Hellenistic to Byzantine Periods. Rochester, 2004. P. 314–318.
10. Aviam M. First Century Jewish Galilee: An Archaeological Perspective // Religion and Society in Roman Palestine: Old Questions, New Approaches / Ed. D. R. Edwards. New York, 2004. P. 7–27.
11. Aviam M. The Beginning of Mass Production of Olive Oil in the Galilee // *Idem.* Jews, Pagans and Christians in the Galilee: 25 Years of Archaeological Excavations and Surveys: Hellenistic to Byzantine Periods. Rochester, 2004i. P. 51–58.
12. Bagatti B. Excavations in Nazareth. Vol. 1: From the Beginning till the XII Century. Jerusalem, 1969.
13. Batey R. A. Jesus and the Theatre // NTS. 1984. Vol. 30. N 4. P. 563–574.
14. Batey R. A. Jesus and the Forgotten City: New Light on Sepphoris and the Urban World of Jesus. Grand Rapids, 1991.
15. Carney T. F. The Shape of the Past: Models in Antiquity. Lawrence, 1975.
16. Chancey M. A. The Myth of a Gentile Galilee. Cambridge, 2002.
17. Charlesworth J. H. Research on the Historical Jesus Today: Jesus and the Pseudepigrapha, the Dead Sea Scrolls, the Nag Hammadi Codices, Josephus, and Archaeology // The Princeton Seminary Bulletin. 1985. Vol. 6. P. 98–115.
18. Charlesworth J. H. The Jesus of History and the Archaeology of Palestine // *Idem.* Jesus within Judaism: New Light from Exciting Archaeological Discoveries. New York; London, 1988. P. 103–130.
19. Corbo V. Scavi archeologici a Magdala (1971–1973) // LA. 1974. Vol. 24. P. 5–37.
20. Corbo V. Cafarnao 1: Gli edifici della città. Jerusalem, 1975.
21. Corbo V. La città romana di Magdala, Rapporto preliminare dopo la quarta campagna del 1975 // Studia Hierosolymitana. 1976. Vol. 1. P. 355–378.
22. Corbo V. Piazza e villa urbana a Magdala // LA. 1978. Vol. 28. P. 232–240.
23. Crossan J. D., Reed J. L. Excavating Jesus Beneath the Stones, Behind the Texts. L., 2001.
24. Crossan J. D. Materials and Methods in Historical Jesus Research // Forum. 1988. Vol. 4. P. 3–24.
25. Crossan J. D. The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant. San Francisco, 1991.
26. Crossan J. D. The Birth of Christianity: Discovering What Happened in the Years Immediately After the Execution of Jesus. Edinburgh, 1999.
27. Crossan J. D. The Relationship between Galilean Archaeology and Historical Jesus Research // The Archaeology of Difference: Gender, Ethnicity, Class and the «Other» in Antiquity: Studies in Honor of E. M. Meyers. Boston, 2007. P. 151–162.
28. Crossan J. D. Context and Text in Historical Jesus Methodology // Handbook for the Study of the Historical Jesus. Vol. 1: How to Study the Historical Jesus / Ed. Holmén T., Porter, Stanley E. Leiden; Boston, 2011. P. 159–181.

29. *Dothan M.* Hammath Tiberias: Early Synagogues and the Hellenistic and Roman Remains. Jerusalem, 1983.
30. *Downing F.G.* Cynics and Christians // NTS. 1984. Vol. 30. P. 584–593.
31. *Downing F.G.* The Social Contexts of Jesus the Teacher: Construction or Reconstruction // NTS. 1987. Vol. 33. P. 439–451.
32. *Downing F.G.* The Jewish Cynic Jesus // Jesus, Mark and Q: The Teaching of Jesus and Its Earliest Records / Ed. M. Labahn. 2001. P. 184–214.
33. *Edwards D.R., Richardson P.* Jesus and Palestinian Social Protest: Archaeological and Literary Perspective // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches / Ed. A. J. Blasi, J. Duhaime, P. Turcotte. Walnut Creek, 2002. P. 247–266.
34. *Edwards D.R.* First Century Urban/Rural Relations in Lower Galilee: Exploring the Archaeological and Literary Evidence // Society of Biblical Literature: Seminar Papers. 1988. Vol. 124. № 27. P. 169–182.
35. *Edwards D.R.* The Socio-Economic and Cultural Ethos of the Lower Galilee in the First Century: Implications of the Nascent Jesus Movement // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L. I. Levine. New York; Jerusalem, 1992. P. 53–73.
36. *Fiensy D.A.* The Galilean Village in the Late Second Temple and Mishnaic Periods // Galilee in the Late Second Temple and Mishnaic Periods / Ed. D. A. Fiensy; J. R. Strange. Minneapolis, 2014. Vol. 1: Life, Culture, and Society. P. 171–201.
37. *Finegan J.* The Archaeology of the New Testament: The Life of Jesus and the Beginning of the Early Church. Princeton, 1992.
38. *Finley M.* The Ancient Economy. Berkeley, 1973.
39. *Foerster G., Tsafirir Y.* Bet Shean Project // ESI. 1987/1988. Vol. 6. P. 10–43.
40. *Foerster G.* Notes on Recent Excavations at Capernaum // IEJ. 1971. Vol. 21. P. 207–211.
41. *Frankel R., Getzov N., Aviam M., Degani A., eds.* Settlement Dynamics and Regional Diversity in Ancient Upper Galilee: Archaeological Survey of Upper Galilee. Jerusalem, 2001.
42. *Freyne S.* Galilee from Alexander the Great to Hadrian, 323 B.C.E to 135 CE: A Study of Second Temple Judaism. Wilmington, 1980; Edinburgh, 1998².
43. *Freyne S.* Bandits in Galilee: A Contribution to the Study of Social Conditions in First Century Palestine // The Social World of Formative Christianity and Judaism: Essays in Tribute of H. C. Kee / Ed. J. Neusner et al. Philadelphia, 1988. P. 50–68.
44. *Freyne S.* Urban-Rural Relations in First-Century Galilee: Some Suggestions from the Literary Sources // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L. I. Levine. New York; Jerusalem, 1992a. P. 75–91 (= Galilee and Gospel: Collected Essays. Tübingen, 2000. P. 45–58).
45. *Freyne S.* The Geography, Politics, and Economics of Galilee and the Quest for the Historical Jesus // Studying the Historical Jesus: Evaluations of the State of Current Research / Ed. B. Chilton. Leiden, 1994. P. 75–121.
46. *Freyne S.* Jesus and the Urban Culture of Galilee // Texts and Contexts: Biblical Texts in Their Textual and Situational Contexts / Ed. D. Hellholm, T. Fornberg. Oslo; Copenhagen; Stockholm; Boston, 1995. P. 597–622 (= Galilee and Gospel: Collected Essays. Tübingen, 2000. P. 183–207).

47. Freyne S. Galilean Questions to Crossan Mediterranean Jesus // Whose Historical Jesus? / Ed. W. E. Arnal, M. Desjardins. Waterloo, 1997. P. 63–91 (= *Idem*. Galilee and Gospel: Collected Essays. Tübingen, 2000. P. 208–229).
48. Freyne S. Town and Country Once More: The Case of Roman Galilee // Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods / D. R. Edwards. Atlanta, 1997. P. 49–56 (= Galilee and Gospel: Collected Essays. Tübingen, 2000. P. 59–72).
49. Freyne S. Herodian Economics in Galilee: Searching for a Suitable Model // *Idem*. Galilee and Gospel: Collected Essay. Tübingen, 2000. P. 86–113.
50. Freyne S. Archaeology and the Historical Jesus // Jesus and Archaeology / Ed. J. H. Charlesworth. Grand Rapids, 2006. P. 64–83.
51. Gal Z. The Lower Galilee in the Iron Age II: Analysis of Survey Material and its Historical Interpretation // Tel Aviv. 1988–1989. Vol. 15–16. P. 56–64.
52. Gal Z. Lower Galilee during the Iron Age. Winona Lake, 19.
53. Garnsey P., Saller R. The Roman Empire: Economy, Society, and Culture. Berkeley, 1987.
54. Gutman S. Gamla // NEAEHL. 1993. Vol. 2. P. 459–463.
55. Hanson K. C. The Galilean Fishing Economy and the Jesus Tradition // Biblical Theology Bulletin. 1997. Vol. 27. P. 99–111.
56. Hanson R. S. Tyrian Influence in the Upper Galilee. Cambridge (Mass.), 1980.
57. Herbert S. C. Tel Anafa 1978 — Preliminary Report // BASOR. 1979. Vol. 234. P. 82.
58. Herbert S. C. u.a. Tel Anafa I, i/ii. Final Report on Ten Years of Excavation at a Hellenistic and Roman Settlement in Northern Israel. Ann Arbor, 1994.
59. Herbert S. C. Tel Anafa II: The Hellenistic and Roman Pottery. Ann Arbor, 1997.
60. Hirschfeld Y. Tiberias: Preview of Coming Attractions // BAR. 1991. Vol. 17. № 2 (March/April). P. 44–55.
61. Hobsbawn E. Bandits, in the World, Robin Hood, Jesse James, Pancho Villa. New York, 1969.
62. Hopkins I. W. J. The City Region in Roman Palestine // PEQ. 1980. Vol. 112. P. 19–32.
63. Horsley R. A., Hanson J. S. Bandits, Prophets, and Messiahs: Popular Movements in the Time of Jesus. Harrisburg, 1988.
64. Horsley R. A. The Historical Jesus and Archaeology of the Galilee: Questions from Historical Jesus Research to Archaeologists // SBL. SP. / Ed. E. H. Lovering. Sheffield, 1994. P. 91–135.
65. Horsley R. A. Galilee: History, Politics, People. Valley Forge, 1995.
66. Horsley R. A. Archaeology, History, and Society in Galilee: The Social Context of Jesus and the Rabbis. Valley Forge, 1996a.
67. Jensen H. M. Herod Antipas in Galilee: The Literary and Archaeol. Sources on the Reign of Herod Antipas and its Socio-Economic Impact on Galilee. Tüb., 2006, 2010².
68. Jensen H. M. Herodes Antipas in Galiläa: Freund oder Feind des historischen Jesus? // Jesus und die Archäologie Galiläas / Hrsg. C. Claußen. Neukirchen-Vluyn, 2008. S. 39–73.
69. Kautsky J. H. The Politics of Aristocratic Empires. Chapel Hill, 1982.

70. *Kee H. C.* Early Christianity in the Galilee: Reassessing the Evidence from the Gospels // *The Galilee in Late Antiquity* / Ed. L. I. Levine. New York; Jerusalem, 1992. P. 3–22.
71. *Kloppenborg J. S.* The Formation of Q: Trajectories in Ancient Wisdom Collections. Philadelphia, 1987, 1989².
72. *Lee B. J.* The Galilean Jewishness of Jesus. New York, 1988.
73. *Lensky G. E.* Power and Privilege: A Theory of Social Stratification. New York, 1966.
74. *Levine L. I.*, ed. *The Galilee in Late Antiquity*. New York, 1992.
75. *Lifshitz B.* Die Entdeckung einer alten Synagoge bei Tiberias // *ZDPV*. 1962. Bd. 78. P. 180–184.
76. *Loffreda S.* Cafarnao II: La ceramika. Jerusalem, 1974.
77. *Loftus F.* The Anti-Roman Revolts of the Jews and the Galileans // *JQR*. 1977–1978. Vol. 68. P. 78–98.
78. *Mack B. L.* A Myth of Innocence: Mark and Christian Origins. Philadelphia, 1988.
79. *Mack B. L.* The Lost Gospel: The Book of Q and Christian Origins. San Francisco, 1993.
80. *MacMullen R.* Market-Days in the Roman Empire // *Phoenix*. 1970. Vol. 24. P. 333–341.
81. *Mattila Sh. L.* Jesus and the «Middle Peasants»? : Problematizing a Social-Scientific Concept // *CBQ*. 2010. Vol. 72. № 2. P. 291–313.
82. *Mazar B.* The Excavations at Beth She'arim // *IEJ*. 1954. Vol. 4. P. 88–107; 1955. Vol. 5. P. 205–239; 1957. Vol. 1. P. 73–92, 239–255; 1959. Vol. 9. P. 205–220.
83. *Meyers E. M., Meyers C. L., Strange J. F.* Excavations at the Ancient Synagogue of Gush Halav: Meiron Excavation Project. Winona Lake, 1990. Vol. 5.
84. *Meyers E. M., Strange J. F., Groh D. E.* The Meiron Excavation Project: Archaeological Survey in Galilee and Golan, 1976 // *BASOR*. 1978. Vol. 230. P. 1–24.
85. *Meyers E. M., Strange J. F., Meyers C. L.* Excavations at Ancient Meiron, Upper Galilee, Israel 1972–73, 1974–75, 1977. Cambridge, 1981.
86. *Meyers E. M., Strange J. F., Meyers C. L.* Preliminary Report on the 1980 Excavations at en-Nabratein, Israel // *BASOR*. 1981. Vol. 244. P. 21.
87. *Meyers E. M., Strange J. F., Meyers C. L.* Second Preliminary Report on the 1980 Excavations at en-Nabratein, Israel // *BASOR*. 1982. Vol. 246. P. 35–54.
88. *Meyers E. M., Strange J. F.* Archaeology, the Rabbis, and Early Christianity. Nashville, 1981.
89. *Meyers E. M.* The Cultural Setting of Galilee: The Case of Regionalism and Early Judaism // *ANRW* 2. Bd. 19. Tl. 1. 1979. S. 686–701.
90. *Meyers E. M.* Jesus and His Galilean Context // *Archaeology and the Galilee: texts and contexts in the Graeco-Roman and Byzantine periods* / Ed. D. R. Edwards. Atlanta, 1997. P. 57–66.
91. *Miller S. S.* Sepphoris: The Well Remembered City // *BA*. 1992. Vol. 55. P. 74–83.
92. *Moxnes H.* The Construction of Galilee as a Place for the Historical Jesus // *Biblical Theology Bulletin*. 2001. Vol. 31. № 1. P. 26–37; № 2. P. 64–77.
93. *Nagy R. M., Meyers C. L., Meyers E. M., Weiss Z., ed.* Sepphoris in Galilee: Crosscurrents of Culture. Raleigh, 1996.

94. *Overman J. A.* Who Were the First Urban Christians?: Urbanization in Galilee in the First Century / Ed. J. A. Overman // SBLSP. 1988. Vol. 124. № 27. P. 160–168.
95. *Overman J. A.* Recent Advances in the Archaeology of the Galilee in the Roman Period // Currents in Research, Biblical Studies. 1993. Vol. 1. P. 35–57.
96. *Price S. R. F.* Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambridge, 1984.
97. *Qedar S.* Weights of Antipas and Agrippa II // INJ. 1986–1987. Vol. 9. P. 29–35.
98. *Raynor J. T., Meshorer Y., Hanson R. S.* The Coins of Ancient Meiron. Winona Lake, 1988.
99. *Reed J. L.* Population Numbers, Urbanization, and Exonemics: Galilean Archaeology and the Historical Jesus // Society of Biblical Literature: Seminar Papers / Ed. E. Lovering, Jr. Atlanta, 1994. Vol. 33. P. 203–219.
100. *Reed J. L.* The Social Map of Q // Conflict and Invention: Literary, Rhetorical and Social Studies on the Sayings Gospel Q / Ed. J. Kloppenborg. Phililad., 1995. P. 17–23.
101. *Reed J. L.* Galileans, «Israelite Village Communities», and the Sayings Gospel Q // Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures / Ed. E. M. Meyers. Winona Lake, 1999. P. 87–108.
102. *Reed J. L.* Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-Examination of the Evidence. Harrisburg (Penn.), 2000.
103. *Root B. W.* First Century Galilee: A Fresh Examination of the Sources. Tübingen, 2014.
104. *Sanders E. P.* Jesus and Judaism. L., 1985.
105. *Sanders E. P.* The Historical Figure of Jesus. London, 1993.
106. *Sanders E. P.* Jesus in Galilee // Jesus: Colloquium in the Holy Land. N. Y., 2000, P. 5–26.
107. *Sanders E. P.* Jesus' Galilee // Fair Play: Diversity and Conflicts in Early Christianity / Ed. I. Dunderberg, C. Tuckett, K. Syreeni. Leiden, 2002. P. 3–42.
108. *Sawicki M.* Crossing Galilee: Architectures of Contact in the Occupied Land of Jesus. Harrisburg, 2000.
109. *Schürer E.* The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B. C.—A. D. 135) / Ed. G. Vermes F. Millar, M. Black. Edinburgh, 1973. Vol. 1; 1979. Vol. 2.
110. *Strange J. F.* The Capernaum and Herodium Publications // BASOR. 1977. Vol. 226. P. 72.
111. *Strange J. F.* Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989 // The Galilee in Late Antiquity / Ed. L. I. Levine. N. Y.; Jerusalem, 1992. P. 339–356.
112. *Strange J. F.* Some Implications of Archaeology for New Testament Studies // What has Archaeology to Do With Faith? / Ed. J. H. Charlesworth, W. P. Weaver; Philadelphia, 1992. P. 23–59.
113. *Strange J. F.* First-Century Galilee from Archaeology and from the Texts // SBLSP. 1994. Vol. 130. 81–90 (= Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods / Ed. D. Edwards. Atlanta, 1997a. P. 39–48).
114. *Strange J. F.* The Sayings of Jesus and Archaeology // Hillel and Jesus: Comparative Studies of Two Major Religious Leaders / Ed. J. H. Charlesworth. Minneapolis, 1997. P. 291–305.
115. *Syon D.* Gamla: Portrait of a Rebellion // BAR. 1992. Vol. 18 № 1. P. 23–24.
116. *Testa E.* Cafarnaio IV: I graffiti della casa di S. Pietro. Jerusalem, 1972.

117. *Vaage L.E.* Galilean Upstarts: Jesus' First Followers according to Q. Valley Forge, 1994.
118. *Wachsmann Sh.* The Sea of Galilee Boat: An Extraordinary 2000 Year Old Discovery. New York, 1995.
119. *Weber T.M.* Umm Qais: Gadara of the Decapolis: A Brief Guide to the Antiquities. Amman, 1990.
120. *Weber Th. M.* Gadara and the Galilee // Religion, ethnicity, and identity in ancient Galilee: A region in transition / Ed. J. Zangenberg. Tübingen, 2007. P. 449–477.
121. Religion, Ethnicity, and Identity in Ancient Galilee: A Region in Transition / Ed. J. Zangenberg. Tübingen, 2007.
122. *Zeitlin S.* Who Were the Galileans? New Light on Josephus' Activities in Galilee // JQR. 1974. Vol. 65. P. 189–203.

Konstantin Neklyudov. The Problem of Galilee during the Early Roman Period as the Cultural and Political Context for the Preaching of Jesus (based on materials of Western historiography of the 19th-early 21st centuries): Part 2.

The present text is the second part of an article that first appeared in *Khristianskoye Chteniye* in 2013. It is devoted to an analysis of the Galilee argument and reconstructions of the historical context for the preaching of Jesus in Galilee in the writings of scholars at the end of the 20th century (supporters of the Cynic Hypothesis, the use of sociological models, and biblical scholarship that considers modern archaeological reconstructions of Galilee).

Keywords: Galilee, archeology, Hasmoneans, Herod Antipas, historical context of the Bible, cynics, Search for the Historical Jesus, sociological interpretation of the Bible.

Konstantin Viktorovich Neklyudov – Director of the Department of Sacred Scripture at the Orthodox Encyclopedia project (neklyudov1@gmail.com).